

ВВЕДЕНИЕ

*Пустите дѣтей приходитъ ко Мнѣ
и не препятствуйте имъ,
ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе.* (Мр. X:14)

Революція, произошедшая въ Россіи на третьемъ году Великой войны, нарушила систему государственнаго управленія и отвергла традиціонныя устои общества. Подъ лозунгами завоёванныхъ свободъ страну начала разѣдать анархія во всѣхъ сферахъ жизни и въ особенности въ арміи, потерявшей боеспособность уже къ исходу того же 1917 года. Любыя принудительныя мѣры поддержки дисциплины и подчиненія властямъ назывались репрессивными пережитками. Въ результатѣ ещё недавно побѣждавшая и не испытывавшая въ тылу серьёзныхъ потрясеній страна расплатилась за преступную безопасность въ сложный для своей судьбы часъ полнымъ поражениемъ, распадомъ и унижениемъ. Власть захватили социалисты-радикалы, а огромные просторы европейской Россіи были оккупированы внѣшнимъ врагомъ, началась смута и братоубійственное противостояніе.

Не менѣе разрушительныя явленія послѣ Февральской революціи захлестнули и школу: освобождённые отъ ограничительныхъ правилъ благоповеденія учащіеся стали вести себя дерзко, создавали комитеты и требовали правъ участія въ управленіи образовательнымъ процессомъ и работой учебныхъ заведеній. Студенчество, съ одобренія Временнаго правительства, прервало учебный годъ и разѣхалось по странѣ для веденія агитаціонно-разъяснительной работы среди населенія. Въ условіяхъ ослабленія надзора интеллигенція принялась организовывать курсы со свободной лекціонной программой для широкихъ массъ. Послѣдствія Октябрьскаго переворота ещё болѣе осложнили дѣятельность научныхъ, культурныхъ и образовательныхъ учреждений, поставивъ многія изъ нихъ на грань выживанія. Почти невозможныя условія работы подъ властью большевиковъ заставляли профессуру и интеллигенцію массово эмигрировать и перебираться на занятія бѣлыми территориями.

1920 годъ представляетъ особый, сложный періодъ въ исторіи Тавриды: по условіямъ хозяйственной и общественно-политической

жизни онъ сильно отличался даже отъ предшествующихъ лѣтъ гражданской войны на Югѣ Россіи. Не обладающій самодостаточностью и къ тому же въ значительной степени разорѣнный за время лихолѣтій полуостровъ оказался отрѣзанъ отъ главныхъ экономическихъ и производительныхъ силъ страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, насыщенный бѣженцами ещё въ періодъ Великой войны Крымъ переполнился гражданскимъ населеніемъ и отступившими подъ напоромъ большевиковъ воинскими частями. Произошла очередная смѣна правительства, и передъ новымъ Главнокомандующимъ П. Н. Врангелемъ стали сложнѣйшія задачи государственнаго строительства на фонѣ продолженія вооружённой борьбы противъ совѣтскаго режима.

Край переживалъ закономѣрныя для создавшихся условий тяготы: смертоносныя эпидеміи; дефицитъ продовольствія, медикаментовъ и топлива наряду съ прочими товарами первой необходимости; недостатокъ помѣщеній для жилья, учреждений и квартированія войскъ; крушеніе экономической системы и гигантская безостановочная инфляція; разладъ транспорта, арміи и флота, на которые возлагались большія военныя и торговыя задачи; необходимость срочнаго поднятія боеспособности разбитой арміи.

Рѣшая эти жизненно важныя проблемы, правительство не могло оставить безъ вниманія не менѣ серьёзные вопросы идеологической борьбы, поддержки культуры и образованія. Даже въ столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ на полуостровѣ, вслѣдствіе перемѣщенія въ Крымъ части культурныхъ и интеллектуальныхъ силъ центральной Россіи, создались благоприятныя условія для дальнѣйшаго развитія системы образованія, особенно въ области высшей школы.

Пётръ Николаевичъ Врангель въ своёмъ обращеніи отъ 12 октября 1920 года по случаю исполнившагося полугодія своего правленія говорилъ среди прочаго: *«Въ заботахъ матеріальныхъ не забудемъ, что не менѣ хлѣба насущнаго Россіи нужна здоровая жизненная энергія. Будемъ беречь ея источники — религію, культуру, школу; будемъ готовить для Россіи дѣятельную и знающую молодѣжь и ревностно оберегать святыню народныхъ надеждъ — Церковь»*¹.

Книга раскрываетъ положеніе дѣлъ въ сферѣ науки, просвѣщенія, воспитанія и печати на территории Вооружённыхъ Силъ Юга Россіи на примѣрѣ Керчь-Еникальскаго градоначальства въ 1920 году. По мѣрѣ необходимости рассматриваются и болѣе ранніе годы, преимущественно послѣреволюціоннаго періода, а также приводятся отрывочныя свѣдѣнія

¹ Крымскій вѣстникъ. 1920. № 226 отъ 13.Х, с. 1.

о связанных событіяхъ въ другихъ городахъ бѣлаго Крыма и о первыхъ дѣйствіяхъ совѣтской власти на полуостровѣ.

Дабы сохранить характерныя черты описываемой эпохи, въ изданіи используется классическое русское правописаніе, насильственно изгнанное изъ нашей культуры. Дореформенная орѳографія, которой слѣдуютъ тексты золотого фонда русской литературы, не вызываетъ затрудненій въ пониманіи даже у не знакомаго съ нею читателя, при этомъ обладаетъ преимуществами въ области этимологіи, эстетики, передачи родовъ, падежей и отгѣнковъ смысла.

Ещё до революціи въ довольно узкихъ кругахъ обсуждалась идея упрощенія русской письменности для лучшаго усвоенія элементарной грамоты учащимися одноклассныхъ начальныхъ школъ съ тремя или четырьмя годами обученія. Отклонѣнная Императоромъ «академическая» реформа была введена Временнымъ правительствомъ въ административномъ порядкѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія, но даже тамъ не достигла успѣха. Попытки же внѣдрить упрощѣнную орѳографію въ массовую печать были рѣзко отрицательно восприняты обществомъ и издателями, не говоря уже о Православной Церкви. Многіе видные дѣятели культуры выступили съ аргументированной критикой, и въ итогѣ даже самъ проводникъ реформы, министръ А. А. Мануйловъ, пытался откреститься отъ нея. Октябрьскій переворотъ поначалу тоже не смогъ пошатнуть позиціи традиціоннаго правописанія: даже официальные органы періодической печати большевиковъ продолжали придерживаться прежней нормы. И только полный запретъ дореформенной орѳографіи и репрессивныя мѣры совѣтской власти вродѣ финансовой отвѣтственности редакторовъ, закрытія изданій и физическаго изыятія запрещѣнныхъ литеръ изъ типографій позволили осуществить всеобщій переходъ на упрощѣнное письмо. Этимъ шагомъ всё изданное на русскомъ языкѣ до прихода къ власти большевиковъ фактически было объявлено неблагонадѣжнымъ, за исключеніемъ того, что подлежало переизданію. Введеніе новой орѳографіи и обсуждавшіеся планы латинизаціи русскаго письма по примѣру польскаго ставили цѣлью отдалить общество отъ многовѣкового наслѣдія русской и православной культуры. На территоріяхъ же силъ антибольшевистскаго сопротивленія закономѣрно использовалась традиціонная письменность.

Вопросъ перехода съ юліанскаго на григоріанскій стиль лѣтоисчисленія не носилъ столь принципиальнаго характера. Но реформа не вводилась въ Россіи прежде всего изъ-за неудобства съ точки зрѣнія богослужебнаго календаря и согласованія съ нимъ важныхъ историческихъ датъ и праздниковъ русскаго народа. Изъ уваженія къ Православной Церкви и по соображеніямъ преемственности съ дореволюціоннымъ укладомъ Вооружѣнныя Силы Юга Россіи продолжали придерживаться стараго стиля.

Въ значительной степени работа основана на матеріалахъ періодической печати — прежде всего, керченской. Несмотря на сложности со стоимостью и доступностью бумаги и типографскихъ услугъ,

газеты продолжали выходить, причём их уровень порой соответствовал столичному благодаря редакторам и журналистам, переехавшим из культурных центров России на Юг и стремившимся не только запечатлеть эпоху, но и посредством печати содействовать успеху белой борьбы. Даже в положении осаждённой крепости, в каковом, по сути, находился Крым, цензурные ограничения были относительно мягкими, что позволяло прессе в той или иной степени выражать и критическое мнение.

В Керчи продолжало работать старейшее городское научное учреждение — Керченский музей древностей. Потрясения 1917 года и последовавшая гражданская война поставили его в крайне сложное положение: была утрачена связь с бывшей Императорской археологической комиссией и прекратилось финансирование от оной. Вследствие убийства многолетнего директора В. В. Шкорпила, имевшего мировую известность в области археологии, учреждение почти на год лишилось научного руководства. Полностью прекратились раскопки, и в то же время безпримёрно развилась деятельность чёрных копателей, разорявших античные погребения в охоту за ценностями. Но благодаря усилиям директора Херсонесского комплекса Л. А. Мойсеева, старавшегося наладить автономное существование археологического ведомства в Крыму, Керченский музей получил в конце 1919 года энергичного директора в лице К. Э. Гриневича. К его заслугам относятся учреждение местного Историко-археологического общества, привлечение в город научных сил, открытие и успешная работа Археологических курсов с целью дальнейшего преобразования их в Государственный археологический институт, возобновление системных раскопок и надзора за древностями, — всё это было сделано в течение одного года.

Ещё с осени 1916 года в Таврической губернии началась практическая работа с целью открытия собственного университета. Керчь принимала активное участие в этих процессах и отстаивала целесообразность размещения его у себя как территориального центра между Крымом и Кавказом, особенно с учётом проектировавшегося железнодорожного моста через пролив, а также близости двух морей, большого промышленного, сельскохозяйственного, рыбопромыслового и бальнеологического потенциала. Городское самоуправление предлагало широкую материальную поддержку высшему образовательному учреждению или его филиальному отделению в Керчи. Вопрос об университете в Крыму рассматривался на уровне Министерства народного просвещения и Государственного Совета Российской Империи, но революция внесла свои коррективы. Постепенно утратилась связь со столицей, так что учебное заведение было открыто лишь при немецкой оккупации, в сильно усечённом формате и с временным размещением в Ялте. Мысль о керченской высшей школе пришлось оставить надолго. Но в 1920 году, когда в Симферополь уже действовал крупный Таврический университет, усилиями киевского профессора М. В. Довнара-Запольского и при

участіи К. Э. Гриневича мечта керчанъ всё же воплотилась въ открытіи Боспорскаго университета. Его финансированіе осуществлялось изъ частныхъ и городскихъ средствъ, платы за обученіе, а также въ видѣ государственной поддержки. При нёмъ дѣйствовали курсы научныхъ лекцій для населенія — такъ называемый народный университетъ. Первое подобное учрежденіе въ Крыму появилось въ Севастополѣ уже въ 1917 году, а затѣмъ — въ Симферополѣ и Феодосіи. Такіе лекторіи даже могли способствовать созданію новыхъ образовательныхъ учреждений, примѣромъ чего служить Севастопольскій юридическій институтъ. Столь востребованный керчанами и имѣвшій широкия перспективы развитія Боспорскій университетъ былъ упразднёнъ совѣтской властью въ концѣ 1920 года — прежде всего, изъ-за репрессій противъ преподавателей. На грани существованія оказался даже Таврической университетъ.

Поступательное развитіе средняго образованія въ Керчи въ царское время обезпечивалось государственными, общественными и частными усиліями. Въ отличіе отъ начальнаго, оно оставалось платнымъ, хотя многія дѣти изъ бѣдныхъ семей благодаря стипендіямъ и благотворительнымъ инициативамъ могли получать знанія бесплатно. Во время Великой войны количество учебныхъ заведеній города, дававшихъ выпускникамъ возможность поступать въ университетъ или институтъ, расширилось вслѣдствіе проводившейся эвакуаціи образовательныхъ учреждений изъ прифронтовой зоны; при этомъ нѣкоторые изъ нихъ посчитали удобнымъ остаться въ Керчи навсегда. Здѣсь появилось давно чаемое Реальное училище (бывшее Кáлишское) и ещё одна частная женская гимназія Д. В. Тодоровой (изначально — Здолбуновская баронессы Э. А. фонъ Таубе). Одинъ учебный годъ проработала въ Керчи Измайльская Суворовская мужская гимназія. Несмотря на огромныя трудности, ни одно среднее учебное заведеніе въ Керчи не закрылось въ періодъ гражданской войны, за исключеніемъ школы Родительскаго кружка, готовившей дѣтей къ поступленію въ гимназію. Болѣе того, въ очень неблагополучномъ 1918 году въ градоначальствѣ открылась новая гимназія смѣшаннаго типа въ Еникале. Продолжали дѣйствовать и родительскіе комитеты, участвовавшіе въ общественной и хозяйственной жизни школъ. Въ Керчи при власти П. Н. Врангеля работало 9 среднихъ учебныхъ заведеній: пять гимназій, дѣвичій институтъ, реальное училище и два высшихъ начальныхъ.

Наиболѣе сильно революція задѣла Кушниковскій дѣвичій институтъ бывшаго Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. Патріархальный укладъ этой школы, во многомъ представлявшей собой закрытый пансіонъ, полностью нарушился. И само существованіе института не разъ ставилось подъ угрозу. Напримѣръ, въ 1919 году заведеніе пережило вторую въ своей исторіи эвакуацію — предыдущая произошла во время Крымской войны. Въ тотъ же годъ учительскій персоналъ и воспитанницы вернулись въ Керчь, но хозяйственное обезпеченіе института было замѣтно подорвано. Всё же правительство и общество приняли необходимыя мѣры для сохраненія этого учреж-

денія, ставшаго пріютомъ для многихъ осиротѣвшихъ дочерей защитниковъ Россіи. Это старѣйшее женское учебное заведеніе въ Керчи было ликвидировано большевиками уже въ 1920 году.

Число профессиональных учебных заведений въ Керчи тоже возросло ввиду эвакуаціи изъ Ставрополя въ 1920 году Корниловскаго юнкерскаго училища, размѣстившагося въ зданіи Мужской гимназіи. Фактически, это были ускоренные курсы подготовки офицеровъ — керченскіе юнкера даже успѣли поучаствовать въ тяжѣлыхъ бояхъ во время десанта на Кубань. Остальныя спеціальныя училища города продолжали дѣйствовать, какъ прежде, несмотря на значительныя трудности. Въ частности, Профессиональная школа Женскаго благотворительнаго общества существовала на частныя средства всё послѣреволюціонное время. Торговая школа наряду съ мальчиками стала принимать и дѣвочекъ. А при Мореходномъ училищѣ дальняго плаванія начала дѣйствовать подготовительная школа. Учреждались и новые профессиональные курсы. Правительство разработало цѣлую программу по развитію профессиональнаго образованія, въ томъ числѣ при обычныхъ школахъ.

Довольно широкая сѣть начальныхъ училищъ градоначальства послѣ 1917 года пережила рядъ потрясеній. Прежде всего, пострадали церковныя школы, большая часть которыхъ была превращена въ народныя или закрыта вслѣдствіе измѣнившейся послѣ Февральской революціи государственной политики. Законъ Божій, изгнанный съ установленіемъ совѣтской власти въ Керчи въ 1918 году, былъ возвращенъ уже при первомъ Крымскомъ краевомъ правительствѣ и оставался въ составѣ учебныхъ программъ всѣхъ школъ вплоть до эвакуаціи Русской арміи въ 1920 году. Среди другихъ бѣдъ начальныхъ школъ слѣдуетъ упомянуть реквизиціи помѣщеній подъ военныя и медицинскія надобности, вынуждавшія нѣкоторыя школы использовать одно зданіе въ разное время; огромныя проблемы съ финансируваніемъ и выплатой окладовъ ввиду смѣны правительствъ; паденіе посѣщаемости дѣтьми. И, тѣмъ не менѣе, народные учителя (преимущественно выпускницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній), количество которыхъ въ градоначальствѣ приближалось къ сотнѣ, продолжали свой нелѣгкій трудъ. Открывались новыя отдѣленія, количество учащихся всё время росло, дѣйствовали курсы грамоты для взрослыхъ даже въ поселковыхъ школахъ. Въ началѣ 1920 года въ градоначальствѣ содержалось на средства казны 34 начальныхъ училища, помимо которыхъ дѣйствовали и другія: при городскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ и частномъ — имени К. И. Месаксуди, а также Еврейская мужская частная школа, Греческая при Предтеченской церкви, церковно-приходская при Троицкомъ соборѣ и, вѣроятно, иныя.

Отдѣльной проблемой стало снабженіе всѣхъ учебныхъ заведеній, отъ начальныхъ до высшихъ, пособиями и элементарными канцелярскими принадлежностями, включая тетради. Запасы учебниковъ быстро изсякли, новые почти не печатались, а старыя книги рѣзко выросли въ цѣнѣ ввиду дефицита. Положеніе общественныхъ и школьныхъ библиотекъ тоже ухудшалось съ каждымъ послѣреволюціон-

нымъ годомъ: фонды почти не пополнялись, продолжая ветшать и оскудѣвать, — постепенно вводилась плата за пользование книгами. Попытки исправить ситуацію денежными сборами среди родителей для крупныхъ заказовъ въ крымскихъ и зарубежныхъ типографіяхъ не давали ощутимыхъ результатовъ изъ-за медлительности процесса и быстрого обезцѣниванія рубля. Къ началу 1920/21 учебного года ситуація начала улучшаться благодаря дѣйствіямъ правительства и земствъ, а также иностранной помощи.

Внѣшкольное образованіе и воспитаніе въ Керчи послѣ революціи тоже старались не забывать, хотя съ каждымъ годомъ это становилось всё сложнѣе въ условіяхъ разрухи и гражданской войны. Тѣмъ не менѣе въ городѣ продолжали дѣйствовать дѣтскія площадки для различныхъ подвижныхъ игръ, проводились утренники и спектакли, организовывались лѣтнія колоніи (лагеря) для учащихся, работали дѣтскіе сады, кружки и прочее.

Наиболѣе значимымъ явленіямъ такого рода было скаутское (или развѣдческое) дѣтское внѣшкольное движеніе въ Керчи. Оно возникло ещё во время Великой войны, но только въ 1920 году при власти П. Н. Врангеля развилось въ весьма многочисленную и дѣятельную организацію, включавшую какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Возглавившій керченскую дружину генераль-майоръ И. Б. Смольяниновъ поставилъ дѣло очень успѣшно, а вскорѣ сталъ старшимъ скаутомъ Крыма и принялся за развитіе движенія на всѣмъ полуостровѣ. Помимо обычныхъ походовъ, игръ, выступленій и соревнованийъ дѣти старшаго возраста участвовали въ раскопкахъ, переносили и перевязывали раненыхъ, оказывали помощь при тушеніи пожаровъ, привлекались къ уборкѣ хлѣбовъ и такъ далѣе. Состоятельные граждане города брали шефство надъ отдѣльными отрядами, помогая имъ матеріально. Даже послѣ установленія совѣтской власти и казней нѣкоторыхъ видныхъ лидеровъ скаутизма движеніе продолжало существовать въ Крыму и Россіи ещё нѣсколько лѣтъ, пока не было полностью запрещено.

Керченское развѣдчество, по крайней мѣрѣ въ 1919–1920 годахъ, было тѣсно связано со спортивными организаціями и участвовало въ различныхъ турнирахъ и мѣропріятіяхъ. Самымъ популярнымъ видомъ спорта въ ту пору былъ футболъ, хотя дѣйствовали также секціи или проводились соревнованія по лаунъ-теннису, греблѣ, паруснымъ гонкамъ, различнымъ видамъ бѣга, ѣздѣ на велосипедахъ и шахматамъ.

Пристальное вниманіе къ сферѣ народнаго просвѣщенія въ царствованіе Императора Николая II обезпечило настолько сильную динамику развитія, что даже великія потрясенія лишь замедлили, но не остановили этотъ процессъ. Въ годы гражданской войны система образованія въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ въ цѣломъ сохранила свою дореволюціонную структуру и даже получила новую ступень благодаря появленію университета. Къ сожалѣнію, многое изъ достигнутаго было нивелировано въ первые годы совѣтской власти.

КАЛЕНДАРЬ И ПРАВОПИСАНИЕ

Старый стиль

Въ Россійской Имперіи лѣтоисчисленіе производилось по юліанскому календарю въ соотвѣтствіи съ традиціями Русской Православной Церкви. Но съ приходомъ къ власти большевиковъ ея интересы, какъ и мнѣніе русскаго общества, перестали учитываться. 20 января 1918 года Совѣтъ народныхъ комиссаровъ РСФСР во главѣ съ В. И. Ульяновымъ-Ленинымъ принялъ Декретъ о свободѣ совѣсти и церковныхъ и религіозныхъ обществахъ. Съ момента его публикаціи 23 января Православная Церковь полностью исторгалась изъ свѣтской жизни и гражданскихъ институтовъ, лишалась государственной поддержки и доступа въ школу. Была полностью подорвана и финансовая основа дѣятельности Церкви, позволявшая содержать учрежденія, въ томъ числѣ образовательныя, и строить храмы: она была лишена правъ собственности (не представлялись и права юридического лица), а всё имущество конфисковывалось въ пользу государства, за исключеніемъ зданій и предметовъ, особо предназначенныхъ для богослуженія, которые передавались во временное пользованіе религіознымъ обществамъ¹.

Уже 24 января СНК принялъ Декретъ о введеніи въ Россійской Республикѣ западноевропейскаго календаря, опубликованный 26 января 1918 года². Въ занятомъ большевиками Крыму новый стиль былъ введенъ согласно декрету 1/14 февраля и сохранялся во время нѣмецкой оккупациі съ апрѣля до капитуляціи Германіи по Компьенскому перемирію. Послѣ паденія Крымскаго краевого правительства М. А. Сулькевича и формированія 2/15 ноября 1918 года новаго состава кабинета министровъ во главѣ съ С. С. Крымомъ, поддержаннаго Добровольческой арміей и Антантой, полноцѣнное возвращеніе традицион-

¹ Газета рабочаго и крестьянскаго правительства. 1918. № 15 отъ 23.1, с. 1.

² Газета рабочаго и крестьянскаго правительства. 1918. № 18 отъ 26.1, с. 1.

наго русскаго календаря въ гражданской жизни не состоялось даже въ Керчи — единственной территории Крыма, которая была удержана бѣлыми войсками послѣ повторнаго занятія полуострова большевиками въ апрѣль–июнь 1919 года. Нѣкоторыя учрежденія продолжали пользоваться новымъ стилемъ, но чаще примѣнялась двойная дата.

Любопытно, что, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ финансовъ, Министерство народнаго просвѣщенія и исповѣданій обнаружило, что многія вѣдомства не приняли во вниманіе сокращеніе февраля 1918 года на 13 дней вслѣдствіе измѣненія календаря и выдали полное жалованье своимъ служащимъ. 6/19 февраля 1919 года министерство

разослало циркуляръ за подписью краевого инспектора А. Гедеоновскаго въ томъ числѣ въ Керченскую городскую управу, въ которомъ предписало осуществить провѣрку расчѣтныхъ вѣдомостей и произвести соответствующіе вычеты въ случаѣ обнаруженія переплатъ¹. Подобныя ситуаціи, очевидно, происходили и въ другихъ государственныхъ структурахъ.

Лишь послѣ полного освобожденія Крымскаго полуострова отъ большевиковъ было издано распоряженіе о переходѣ на юліанскій календарь съ 19 іюля (1 августа) 1919 года. Объ этомъ, въ частности, сообщалось въ объявленіи Керчь-Еникальскаго управы относительно новыхъ тарифовъ электростанціи². Стоимость услугъ городского водопровода на августъ (25 к. за ведро для частныхъ лицъ и государственныхъ учрежденій; 35 к. — для заведеній и предпріятій) тоже сохранялась на 13 дней дольше: начиная съ 19 іюля по старому стилю³. Въ области народнаго образованія заработная плата за іюль была выплачена съ пропорціональнымъ увеличеніемъ вознагражденія за дополнительные 13 дней⁴. Аналогичнымъ образомъ получили июльское жалованье и сотрудники Керченскаго музея древностей⁵.

Вооруженныя Силы Юга Россіи всегда использовали юліанскій календарь, иногда дополняя его второй датой для удобства сношеній съ иностранными союзниками. Но даже въ 1920 году въ Крыму нѣкоторыя общественныя группы стремились солидаризироваться съ революціонными силами. Такъ, Совѣтъ профессиональныхъ союзовъ Ялты постановилъ праздновать 1 мая по новому стилю. Несмотря на условія переживаемаго времени, въ этотъ день предпріятія были остановлены: работала только электрическая станція и водопроводъ. Впрочемъ, традиціонное шествіе было замѣнено общими собраніями и тематическими лекціями⁶.

¹ ГАРК, ф. 455, оп. 1, д. 9386, л. 47.

² Голось жизни. 1919. № 153 отъ 25.VII, с. 1.

³ Голось жизни. 1919. № 161 отъ 3.VIII, с. 4.

⁴ ГАРК, ф. 455, оп. 1, д. 9386, л. 159.

⁵ Архивъ ГИАМЗХТ, д. 148, л. 80–83 / Гриненко, 2005, с. 351–352.

⁶ Крымскій вѣстникъ. 1920. № 80 отъ 14.IV, с. 2.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Цензура на Югѣ Россіи

Цензура периодической печати на территорияхъ ВСЮР при П. Н. Врангелѣ сохранялась всё время, несмотря на недовольство журналистовъ и издателей. Ещё до принятія Петромъ Николаевичемъ поста Главнокомандующаго Таврической союзъ журналистовъ въ февралѣ 1920 года ходатайствовалъ передъ генераломъ Н. Н. Шиллингомъ о совершенной отмѣнѣ въ Крыму предварительной цензуры для всѣхъ произведеній печати, за исключеніемъ неофициальныхъ сообщений военного характера¹. Предсѣдатель Союза К. А. Тренёвъ (1876–1945) получилъ закономѣрный отказъ, подписанный 13 февраля генераломъ В. В. Чернавнымъ: *«На вашу телеграмму о снятіи цензуры, по приказанію главноначальствующаго сообщаю, что крымскія газеты въ послѣднее время помѣстили рядъ статей и сообщений съ фронта совершенно ложныхъ и не допускаемыхъ съ точки зрѣнія сохраненія порядка въ тылу, ввиду чего снятіе цензуры въ настоящее время является невозможнымъ»*².

Казалось бы, условія войны, тѣмъ болѣе братоубійственной, никакъ не способствовали полной свободѣ слова, и подобныя ходатайства были заранѣе обречены. Тѣмъ не менѣе на территоріи Кубани Верховный кругъ въ январѣ отмѣнилъ цензуру для всѣхъ временныхъ (периодическихъ) изданій³.

Недовольство работой предварительной цензуры имѣло подъ собой основанія. Она была необходимымъ зломъ, позволявшимъ ограничить распространеніе ложныхъ слуховъ и вражеской агитаціи, но замедляла оперативность подачи информации, а порой запрещались вполне невинные матеріалы, изъ-за чего газеты могли пестрѣть бѣлыми полосами.

¹ Крымскій вѣстникъ. 1920. № 41 отъ 20.ІІ, с. 2.

² Крымскій вѣстникъ. 1920. № 42 отъ 21.ІІ, с. 2.

³ Крымскій вѣстникъ. 1920. № 17 отъ 22.І, с. 1; № 19 отъ 24.І, с. 1.

Съ приходомъ къ власти П. Н. Врангель обратилъ вниманіе на эту важную область тыловой жизни. Онъ пригласилъ редакторовъ трёхъ сева-стопольскихъ газетъ, во многомъ задававшихъ тонъ остальной печати, и предложилъ либо сохранить предварительную провѣрку публикацій съ общаніемъ принять всѣ мѣры для упорядоченія дѣла, либо вернуться къ дореволюціонной практикѣ отвѣтственности редакторовъ по суду, съ поправкой на строгость законовъ военного времени. Выборъ былъ вполне очевиднымъ: предварительная цензура сохранилась¹.

А въ отвѣтъ на привѣтствія редактора «Ялтинскаго вечера» въ связи со вступленіемъ въ должность Пётръ Николаевичъ сдѣлалъ и публичное заявленіе, въ которомъ ясно далъ понять, что на отмѣну цензуры разсчитывать не стоитъ:

«Я другъ честной русской печати и предаю ей громадное значеніе въ дѣлѣ возрожденія родины. Съ моей стороны печати будетъ оказана самая полная поддержка и, прежде всего, обезпечена самая полная и точная информация. Я приказалъ упразднить „Освагъ“, не удовлетворяющей своему назначенію, я не нуждаюсь въ хвалебныхъ органахъ, такъ какъ увѣренъ, что честная русская печать по достоинству оцѣнитъ мои труды. Знаю, что печать испытываетъ нѣкоторыя тѣсненія, благодаря цензурѣ. Въ обычное время печать, конечно, должна быть свободной, никакой цензуры тогда существовать не должно, при условіи отвѣтственности по суду. Но вѣдь здѣсь въ Крыму мы въ положеніи осажденной крѣпости, мы ведѣмъ гражданскую войну, гдѣ отдѣлится военную цензуру отъ гражданской нѣтъ возможности. Въ цѣляхъ же облегченія цензуры мною отданъ приказъ произвести болѣе удачный подборъ цензоровъ. Мнѣ хорошо также извѣстна нужда въ газетной бумагѣ: такъ какъ бумаги въ Крыму нѣтъ, то я поручилъ моему помощнику генералу П. Н. Шатилову, когда онъ отбылъ въ Константинополь, принять мѣры къ покупкѣ бумаги и доставленію ея въ Крымъ. Я ещё разъ заявляю, что для честной русской печати я сдѣлаю всё, чтобы ей помочь»².

Бумаги въ самомъ дѣлѣ не хватало: изъ-за ея отсутствія и недостатка другихъ техническихъ средствъ, на примѣръ, въ началѣ апрѣля прекратила выходъ газета «Ялтинскій курьеръ»³. Въ апрѣлѣ въ сева-стопольской газетѣ «Крымскій вѣстникъ» также была опубликована критическая статья съ жалобами на положеніе дѣлъ и требованіемъ отмѣнить даже военную цензуру:

«Именно теперь ходомъ событій поставленъ на очередь вопросъ о полной отмѣнѣ предварительной цензуры. Какъ никогда, сейчасъ необходимъ свободный мощный голосъ подлинной общественности, превращенный въ жалкій шепотъ стараніями цензуры... Цензура всегда была вредна

¹ Врангель, с. 406–407.

² Крымскій вѣстникъ. 1920. № 74 отъ 7.IV, с. 1.

³ Крымскій вѣстникъ. 1920. № 76 отъ 9.IV, с. 2.

КЕРЧЕНСКІЙ МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

Утрата связи съ Археологической комиссіей

Основное помѣщеніе Керченскаго музея древностей арендовалось въ двухэтажномъ доходномъ домѣ на углу Мѣщанской улицы № 10 и Магистратской № 1 — тамъ же находились экспозиціи и часть коллекцій (сохраняется въ изувѣченномъ видѣ по адресу Самойленка № 8 и Совѣтская № 1). Въ отдѣленіи на горѣ Митридатъ (до 1914 года использовавшемся какъ церковь, нынѣ разрушено) хранились древнегреческія надгробія съ рукописнымъ каталогомъ, коллекціи греческой и римской посуды, терракотъ и бусъ. Въ Царскомъ курганѣ складировались эпиграфическіе памятники, надгробныя статуи, обломки усыпальницъ, храмовъ и домовъ. Въ отдѣленіи въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ размѣщалась часть эпиграфическихъ памятниковъ, имѣющихъ каталогъ и переводъ содержанія¹.

Подробное описаніе основного зданія музея и его экспонатовъ оставилъ преподаватель Варшавскаго реальнаго училища А. В. Прозоровскій, который побывалъ въ Керчи вмѣстѣ съ учащимися Варшавскаго учебнаго округа, осматривавшими городъ 11 іюня 1912 года въ рамкахъ большой экскурсіи по Югу Россіи для ознакомленія съ памятниками культуры древнегреческихъ колоній:

«Скромнѣе внѣшній видъ музея въ настоящее время. Это самый не архитектурный двухэтажный домъ съ крыльцомъ, выходящимъ на улицу. У дверей проволока, за которую надо дѣргать, чтобы внутри зданія зазвенѣлъ колокольчикъ и тѣмъ даль знать служителю, что есть желающіе ознакомиться съ керченскими древностями. Кто-то изъ гимназистовъ не безъ любопытства дѣргаетъ за проволоку, гдѣ-то внутри зданія дребезжитъ звонокъ, но никто не показывается. Мы немного ждѣмъ; затѣмъ даётся разрѣшеніе другому

¹ Гриневичъ, 1920, с. 12.

гимназисту подёргать за проволоку. Такъ повторяется нѣсколько разъ; наконецъ, двери раскрываются.

По широкой лѣстницѣ мы поднимаемся на второй этажъ въ довольно большую комнату съ шестью окнами, тѣсно заставленную витринами. Это и весь музей. Правда, всё наиболѣе цѣнное, находимое въ Керчи и Тамани, обыкновенно отправляется въ Петербургъ въ Эрмитажъ, и здѣсь остаются либо дублиеты, либо вещи, неудобныя для перевозки, но всё-таки помѣщеніе для музея совершенно не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Оставляя въ сторонѣ его внѣшній видъ, нельзя не отмѣтить крайней тѣсноты. Въ нёмъ не только негдѣ поставить новой витрины, но и между стоящими приходится проходить очень осторожно. А сколько плитъ съ очень интересными изображениями и надписями и другихъ остатковъ древности не нашли себѣ мѣста въ музеѣ и лежатъ внутри кургановъ и даже около нихъ, подвергаясь въ послѣднемъ случаѣ разрушительнымъ атмосферическимъ вліяніямъ»¹.

Учащіеся Варшавскаго учебнаго округа на экскурсіи въ Керчи, 1912 г.

Острый недостатокъ финансированія Керченскаго музея древностей обнаружился вскорѣ послѣ Февральской революціи и «торжества свободы», причѣмъ привёлъ не только къ ограниченію работъ по археологическимъ раскопкамъ, но даже къ трудностямъ въ содержаніи штатныхъ сотрудниковъ. Директоръ музея В. В. Шкорпилъ писалъ въ апрѣлѣ 1917 года въ Археологическую комиссію въ Петроградъ, что

Домъ Гольдзильберга и Гофмана, гдѣ до середины 1922 г. помѣщался Музей древностей. Нач. XX в.

¹ На Югъ Россіи..., с. 36.

БОСПОРСКІЙ И ТАВРИЧЕСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЫ

Борьба за университетъ въ Таврической губерніи

Въ годы Первой міровой войны работники медицины призывались на фронтъ и особенно остро обозначился недостатокъ врачей для организациі общедоступной помощи населенію, оцѣниваемый въ 12 800 кадровъ. Условія военнаго времени требовали усиленной подготовки медицинскаго персонала — предпринимались мѣры по ускоренному выпуску молодыхъ врачей послѣ прослушиванія ими 4-лѣтняго курса. Кромѣ того, подъѣмъ цѣнъ и недостатокъ квартиръ въ столицахъ побудилъ Министерство народнаго просвѣщенія проводить болѣе равномѣрное распредѣленіе студентовъ по региональнымъ университетамъ и оказывать имъ дополнительную поддержку. Въ серединѣ 1916 года министр П. Н. Игнатьевъ (1870–1945) представилъ правительству записку о необходимости безотлагательнаго открытія 10 новыхъ университетовъ съ медицинскими факультетами, мѣстомъ размѣщенія которыхъ разсматривались Вильна, Минскъ, Витебскъ, Могилёвъ, Смоленскъ, Пермь, Ростовъ-на-Дону, Иркутскъ, Владивостокъ, Ташкентъ. Къ этому времени въ Перми уже было открыто отдѣленіе Петроградскаго университета съ первыми курсами всѣхъ факультетовъ.

Ещё раньше въ Ростовѣ-на-Дону съ осенняго полугодія 1915-го возобновилъ работу эвакуированный Варшавскій университетъ. Въ Саратовѣ были эвакуированы три факультета Кіевскаго университета

Группа медицинского и обслуживающего персонала Российского общества Красного Креста около военно-санитарного поезда Великих княгинь Анастасии Николаевны и Милицы Николаевны, IX. 1914–I. 1915.

и Высшіе женскіе курсы¹. Широкий проект министра побудилъ многіе города включиться въ борьбу за предоставленіе государственной поддержки: *«Со встѣхъ концовъ Россіи, изъ самыхъ захолустныхъ ея уголковъ десятками стали поступать ходатайства объ открытіи университета въ томъ или иномъ городѣ. Городскія и земскія самоуправленія, желающія имѣть университетъ въ своёмъ городѣ, самымъ широкимъ образомъ идутъ навстрѣчу министерству, предоставляя ему и средства, и землю для университетскихъ зданій»*².

Н. А. Княжевичъ, 1909 г.

Уже 15 августа въ Симферополь, открывая чрезвычайное губернское земское собраніе, таврической губернаторъ генераль-майоръ Н. А. Княжевичъ отмѣтилъ огромное значеніе учрежденія высшаго учебнаго заведенія въ Тавридѣ и важную роль въ этомъ отношеніи земскаго самоуправленія. Съ обширнымъ докладомъ выступилъ земскій гласный и членъ Государственнаго Совѣта С. С. Крымъ (1867–1936), указавшій на благоприятныя обстоятельства для открытія въ Тавридѣ университета въ связи со сложившимися медицинскими условіями въ странѣ и преимуществами края для преподаванія естественныхъ наукъ. Соломонъ Самойловичъ подчеркнул рѣдкое сочетаніе морской, степной и горной мѣстностей и особыя природныя условія, которыя съ момента присоединенія Таврической губерніи привлекали вниманіе русскихъ учёныхъ и правительства: ещё при Екатеринѣ II въ 1794–1808 годахъ предпринималась попытка открыть высшее учебное заведеніе въ Симферополь — медико-хирургическое училище.

¹ Крымскій вѣстникъ. 1916. № 168 отъ 3.VII, с. 2; Правительственный вѣстникъ. 1917. № 8 отъ 11.I, с. 2.

² Южная почта. 1916. № 160 отъ 16.VII, с. 3.

Докладчик назвал целый ряд действующих научных учреждений Тавриды, а также обратил внимание на лечебно-курортное значение Крыма и существующие медицинско-оздоровительные заведения как факторы, определяющие плодотворность открытия здесь медицинского факультета. Для развития потенциала местного края требовалось научно поставленное изучение его целебных сил и лечебных богатств в сочетании с применением западноевропейского опыта. Ещё одним важным направлением университета он называл научно-прикладное развитие виноградарства, виноделия, плодоводства и ирригационного хозяйства, которые в Таврической губернии достигли высокого уровня развития. С точки зрения финансирования предлагалось посвятить высшее учебное заведение освобождению крестьян 1861 года и направить на его открытие и содержание все средства, накопленные губернским и уездными земствами на прославление этого события. Предлагалось также передать в распоряжение университета Естественно-исторический музей Таврического земства с выстроенным зданием и направить обращения ко всем городским общественным управлениям и уездным земским собраниям с просьбой присоединиться к ходатайству и оказать финансовую поддержку.

Гласный Я. Т. Харченко сообщил, что и раньше были ходатайства об открытии в Тавриде высшего учебного заведения, но земство, всегда выдвигавшее развитие образования на первое место, всё же считало этот шаг несвоевременным. Однако с расширением сети образовательных учреждений губернии, которая стала насчитывать 1779 начальных школ, 21 высшее начальное училище, 16 прогимназий и 51 среднее учебное заведение, потребность в университетском образовании стала очевидна. Земства начали учреждать университетские стипендии для своих выпускников: ежегодно губерния давала 1,5 тысячи учащихся, готовых получать высшее образование, и для большинства из них оно оставалось недоступным главным образом ввиду дороговизны столичной жизни.

Другой гласный, В. К. Винберг, предложил оказать помощь будущему учреждению долгосрочной ссудой в земской кассе на 1 млн р. для строительства здания и гарантировать правительству ежегодное погашение кредита с процентами на сумму до 80 тыс. р. в год. При этом полагал, что плата от студенчества может составить до 100 тыс. р. в год, приводя в пример все высшие женские курсы, которые содержались преимущественно на средства самих слушательниц. В. С. Налбандов отметил, что Крым всегда привлекал учёных

Естественно-исторический музей Таврического губернского земства, нач. XX в.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

Въ 1918 году въ Керчи проходило немало публичныхъ лекцій — онѣ преимущественно читались мѣстными силами, касались рабочаго движенія и профессиональныхъ союзовъ. Но были и другія темы: напримѣръ, 9/22 мая журналистъ и кандидатъ права Пётръ Абрамовичъ Харитоновъ говорилъ на тему «Еврейскій вопросъ» — въ объявленіи писалось, что она представляетъ значительный интересъ въ связи съ текущимъ моментомъ¹. Очевидно, выступалъ П. А. Харитоновъ тогда регулярно. По крайней мѣрѣ, вечеромъ 18/31 августа въ помѣщеніи городской управы можно было прослушать его лекцію «Совѣтская Россія» — плата за входъ составляла 50 к.² Докладчикъ, похоже, былъ сыномъ редактора-издателя мѣстной социалистической газеты «Волна» Абрама Яковлевича Харитонова — оба участвовали въ политической дѣятельности керченской организаціи РСДРП³.

Въ томъ же мѣсяцѣ лекцію читалъ нѣкій Купчинскій на тему «Крестный путь русской интеллигенціи» — на неё въ мѣстной прессѣ вышелъ развёрнутый откликъ⁴. А вечеромъ 19 мая (1 іюня) въ помѣщеніи культурно-просвѣтительнаго кружка крымской еврейской молодёжи г. Юновичъ выступилъ на тему: «Послѣдніе дни еврейскаго государства». Возможно, это былъ Ш. Д. Юновичъ, избранный чуть позже по ортодоксальному списку въ совѣтъ мѣстной еврейской общины⁵. Извѣстно также о прочтѣнной лѣтомъ А. Сипягинымъ платной публичной лекціи: собранныя въ результатѣ средства были впоследствии израсходованы на угощенія дѣтей въ лѣтней колоніи-дачѣ въ Новомъ Карантинѣ⁶.

Утромъ 13/26 мая въ помѣщеніи ремесленной управы на общемъ собраніи мѣстнаго профессиональнаго союза булочниковъ и кондитеровъ въ рамкахъ празднованія годовщины этого объединенія прочитана лекція, послѣ которой сдѣлана общая фотографія всѣхъ членовъ⁷.

¹ Волна. 1918. № 7 отъ 8/21.V, с. 4.

² Волна. 1918. № 89 отъ 18/31.VIII, с. 3.

³ Волна. 1918. № 119 отъ 26.IX/9.X, с. 4.

⁴ Волна. 1918. № 11 отъ 13/26.V, с. 4.

⁵ Волна. 1918. № 16 отъ 19.V/1.VI, с. 4; № 43 отъ 22.VI/5.VII, с. 4.

⁶ Волна. 1918. № 51 отъ 3/16.VII, с. 4.

⁷ Волна. 1918. № 11 отъ 13/26.V, с. 1.

А 30 мая (12 июня) вечеромъ въ кинотеатрѣ «Грандъ-Віо» съ цѣлью увеличенія денежныхъ средствъ профессиональнаго союза техническихъ силъ Керчи публичную лекцію прочёлъ его членъ инженеръ А. И. Глазуновъ. Темой были ископаемые богатства Керчь-Темрюкского района: прежде всего, мѣсторожденія и добыча сѣры, йода, буры, природнаго горючаго газа. Съ обычныхъ слушателей взималась плата 2 р., а съ учащихъ въ формѣ своихъ заведеній — 1 р.¹

Нѣсколько лекцій прочёлъ товарищъ Мойсеевичъ въ помѣщеніи Реальнаго училища. Первая, «Основы рабочаго профессиональнаго движенія», состоялась вечеромъ 16/29 июня. Она включала историческій обзоръ прошлыхъ экономическихъ системъ и современнаго капитализма, рассказывала о задачахъ проф. союзовъ по улучшенію такихъ направленій, какъ рабочее время, заработная плата, охрана труда, кооперація въ дѣлѣ закупокъ предметовъ необходимости или улучшение квартирныхъ условій. Касалась она и важности единства, организованности и дисциплинированности рабочаго движенія, а также культурно-просвѣтительной работы. Одинъ изъ слушателей въ своёмъ печатномъ откликѣ положительно отозвался на выступленіе, но посѣтовалъ: *«Приходится лишь сожалѣть о томъ, что только малая, слишкомъ малая часть керченскихъ организованныхъ рабочихъ присутствовала на этой интересной и поучительной лекціи»*.

Въ два послѣдующихъ вечера тамъ же Мойсеевичъ говорилъ на темы «Организаціонное строительство союзовъ», а также «Политика и тактика профессиональныхъ союзовъ». Входъ былъ платный (25 к. на каждое изъ трёхъ собраній). Въ организаціи участвовалъ исполнительный комитетъ Центральнаго бюро профессиональныхъ союзовъ, причѣмъ на одномъ изъ предшествующихъ обсужденій онъ постановилъ: *«Ввиду того, что эти лекціи являются руководящими для членовъ союзовъ и особенно для членовъ правленій, явка членовъ правленій обязательна, а членовъ союзовъ крайне желательна»*². Нѣкоторыя мысли оратора воплощались въ жизнь. Напримѣръ, уже 17/30 июня общее собраніе членовъ проф. союза мельничныхъ рабочихъ приняло нѣкоторыя рѣшенія въ руслѣ предложеній Мойсеевича³. Этотъ авторъ также печатался въ мѣстной газетѣ: въ частности, опубликовалъ статью о необходимости учредить въ Керчи народный университетъ для подготовки опытныхъ работниковъ профессиональнаго движенія⁴.

Вообще работа культурно-просвѣтительной комиссіи Центральнаго бюро профессиональныхъ союзовъ въ 1918 году заслуживаетъ отдѣльнаго упоминанія. Ею былъ организованъ 22 июня (5 июля) кружокъ имени Г. В. Плеханова съ обязательнымъ присутствіемъ на лекціяхъ всѣхъ членовъ правленій. Лекторы кружка С. Ф. Войцѣховскій и Скаловскій за августъ (нов. ст.) прочли 15 лекцій по вопросамъ естествознанія и социологіи. Предсѣдатель Бюро Сергѣй Францевичъ Вой-

¹ Волна. 1918. № 25 отъ 30.V/12.VI, с. 1.

² Волна. 1918. № 36 отъ 14/27.VI, с. 1; № 42 отъ 21.VI/4.VII, с. 4.

³ Волна. 1918. № 41 отъ 20.VI/3.VII, с. 3.

⁴ Волна. 1918. № 47 отъ 27.VI/10.VII, с. 2.

цѣховскій также нерѣдко публиковалъ свои статьи въ керченской прессѣ. Осенью кружокъ приступилъ къ циклу по вопросамъ профессиональнаго движенія, и къ работѣ присоединился Союзъ педагоговъ. Благодаря учителямъ кругъ темъ значительно расширился, а лекціи стали читаться въ томъ числѣ въ стѣнахъ народныхъ школъ. Наконецъ, подъ руководствомъ комиссіи былъ организованъ и началъ работу второй кружокъ имени Г. В. Плеханова при мельничномъ проф. союзѣ¹.

Лѣтомъ Центральное бюро также получило разрѣшеніе отъ директора мужской гимназіи В. Д. Новопашеннаго на использование въ лекціяхъ научныхъ и наглядныхъ пособій этого учебнаго заведенія. Немало вниманія было удѣлено самообразованію на дому и въ кружкахъ путёмъ подбора книгъ съ планомъ составить въ будущемъ каталогъ рекомендованной литературы. Нѣкоторые горожане предоставляли имѣющіяся у нихъ домашнія бібліотеки въ распоряженіе Центрального бюро. Кромѣ того, попечительный совѣтъ городскихъ бібліотекъ пригласилъ въ свой составъ представителей отъ Бюро, чтобы подобрать и лучше организовать выдачу научно-популярныхъ книгъ членамъ проф. союзовъ².

Существовала въ Керчи и прекрасно оборудованная астрономическая обсерваторія отставнаго ротмистра Александра Семёновича Нелидова, извѣстнаго своею благотворительностью и скончавшагося 22 апрѣля 1916 года послѣ тяжёлой болѣзни. Его вдова Л. Н. Нелидова предоставила Центральному бюро возможность пользоваться обсерваторіей и солидной спеціальной бібліотекой при ней и даже выразила желаніе принести её въ даръ, если въ городѣ будетъ полноцѣнно работать общедоступное культурно-просвѣтительское учрежденіе. Въ этой связи былъ снова поднятъ вопросъ о возобновленіи Народнаго дома въ Керчи, который существовалъ въ наёмномъ помѣщеніи менѣе года³.

А. С. Нелидовъ, членъ правленія Керченскаго общества Краснаго Креста, 1912 г.

Организація Народнаго дома началась на волнѣ революціонныхъ событій лѣтомъ 1917 года. Керченское попечительство о народной трезвости арендовало съ 1 іюля трактиръ М. Г. Новиковой на Предтеченской площади № 6 и послѣ обустройства помѣщеній перевело туда съ Сѣнной площади бібліотеку попечительства. Тамъ же для общедоступныхъ лекцій и различныхъ собраній былъ устроенъ и временный Народный домъ⁴. На строительство спеціального зданія для него Товарищество наслѣдниковъ К. И. Месаксуди въ октябрѣ 1917 года постановило пожертвовать 100 000 р.; свои средства предложилъ и инженеръ А. П. Глазуновъ⁵. Но въ результатѣ захвата власти въ Керчи большевиками въ январѣ 1918 года эти планы не получили развитія. А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ городъ былъ занятъ германскими войсками, которыя реквизируютъ подъ свои нужды и временное помѣщеніе Народнаго дома⁶.

Судя по всему, обсерваторія А. С. Нелидова прекратила существованіе въ іюнѣ 1921 года, когда изъ Керчи для нуждъ Крымскаго университета им. М. В. Фрунзе была доставлена астрономическая башня⁷.

¹ Волна. 1918. № 51 отъ 3/16.VI, с. 3–4; № 90 отъ 19.VIII/1.IX, с. 3–4; № 92 отъ 22.VIII/4.IX, с. 3; № 119 отъ 26.IX/9.X, с. 4.

² Волна. 1918. № 87 отъ 15/28.VIII, с. 3; № 90 отъ 19.VIII/1.IX, с. 3–4; № 92 отъ 22.VIII/IX, с. 3.

³ Южная почта. 1916. № 92 отъ 24.IV, с. 2; Волна. 1918. № 90 отъ 19.VIII/1.IX, с. 4; № 92 отъ 22.VIII/IX, с. 3.

⁴ Голосъ жизни. 1917. № 56 отъ 7.VI, с. 4.

⁵ Голосъ жизни. 1917. № 173 отъ 28.X, с. 3; Волна. 1918. № 92 отъ 22.VIII/IX, с. 3.

⁶ Волна. 1918. № 87 отъ 15/28.VIII, с. 3.

⁷ Дементьевъ, 1993, с. 83; Голосъ жизни. 1917. № 56 отъ 7.VI, с. 4.

СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Новыя гимназіі

Среднее образование въ Керчи довольно динамично развивалось. Даже во время Первой міровой и гражданской войнъ было открыто нѣсколько новыхъ гимназій. Прежде всего, это Женская частная гимназія, учреждѣнная и руководимая Ольгой Андреевной Машкиной. Въ іюль 1914 года года комиссія въ составѣ и. о. врача градоначальства доктора І. Ѳ. Блюменфельда, архитектора градоначальства Г. М. Солтыкевича и полицеймейстера А. Н. Векшинскаго осматривала домъ № 27 по Мѣщанской улицѣ, гдѣ планировалось открыть гимназію О. А. Машкиной. Помѣщеніе было признано удовлетворительнымъ¹.

Это зданіе, построенное, очевидно, какъ доходный домъ (нынѣ ул. Самойленка № 27; до войны — татарская школа), принадлежало въ началѣ XX вѣка женѣ помѣщика Александрѣ Парафіевской (урождѣнная Липко). Домовладѣніе занимало уголъ Мѣщанской улицы, куда выходилъ фасадъ, и Правой Мелекъ-Чесменской, вдоль которой шѣлъ задній дворъ съ садомъ. Согласно объявленію отъ 4 августа 1916 года, въ нёмъ имѣлись удобства, электричество и собственный источникъ воды. Желающимъ предлагались двѣ не занятія арендаторами квартиры на 5 и 6 комнатъ, которыя можно было соединить вмѣстѣ².

Новое учебное заведеніе открылось въ первый годъ Великой войны безъ всякихъ задержекъ — 1 сентября. Поначалу было только два класса, насчитывавшихъ 60 ученицъ. Любопытно, что, хотя подавляющее большинство были обычными проходящими, нѣсколько гимназистокъ числились пансіонерками, то есть проживали постоянно въ зданіи гимназіи (вѣроятно, иногороднія). Въ слѣдующемъ учебномъ году число классовъ должно было увеличиться, такъ что Ольга

¹ Керченскій курьеръ. 1914. № 156 отъ 13.VII, с. 3.

² Керченскій курьеръ. 1913. № 166 отъ 27.VII, с. 4; Южная почта. 1916. № 176 отъ 4.VIII, с. 1.

Андреевна надѣялась, что ей удастся подыскать для гимназіи болѣе обширное помѣщеніе. Въ частности, семейство мѣстныхъ табачныхъ магнатовъ Месаксуди обѣщало перестроить часть стараго зданія своей табачной фабрики подѣ гимназію.

Начальница О. А. Машкина прилагала всѣ старанія, чтобы въ ея гимназіи, по возможности, примѣнялись на дѣлѣ лучшіе методы преподаванія, а классныя комнаты по гигиеничности и удобству отвѣчали назначенію. Черезъ нѣсколько дней послѣ начала 1914/15 учебнаго года она приняла въ гимназіи журналиста мѣстной газеты «Керченскій курьеръ» и лично познакомила съ постановкой учебнаго дѣла и оборудованіемъ. Репортѣръ пожелалъ полнаго успѣха новому разсуднику народнаго просвѣщенія и оставилъ благожелательный откликъ:

«Дѣйствительно, классы достаточно просторны, много въ нихъ свѣту, а главное — они оборудованы усовершенствованными ученическими партами, досками и различными наглядными пособиями. Особенно прекрасны наглядныя пособия по географіи и естествовѣдѣнію. Въ гимназіи имѣются лучшіе экземпляры заграничныхъ и русскихъ географическихъ картъ, сравнительныхъ картограммъ и анатомическіе препараты въ заспиритованномъ и разборномъ видахъ и прочее. Необходимо ещё упомянуть, что въ гимназіи есть волшебный фонарь и миниатюрный кинематографъ, такъ что дѣти въ праздничные дни могутъ смотрѣть научно-воспитательныя картины. Въ общемъ, постановка дѣла въ гимназіи О. А. Машкиной производитъ отрадное впечатлѣніе. Учительскій персоналъ составленъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ»¹.

Въ 1917/1918 учебномъ году въ гимназіи съ разрѣшенія попечителя Одесскаго учебнаго округа было введено обученіе латинскому языку съ III класса, а его преподаваніе временно поручили учителю временно пребывавшей въ Керчи Измайлѣвской Суворовской мужской гимназіи Александрову².

Временное правительство, ускоряя либерализацію системы образованія, выпустило 24 апрѣля постановленіе «О гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ для совмѣстнаго обученія дѣтей обоюбого пола». Министру народнаго просвѣщенія было дано право учреждать или разрѣшать открытіе учебныхъ заведеній смѣшаннаго типа, работающихъ по существующимъ правиламъ для соответствующихъ мужскихъ школъ (съ нѣкоторыми оговорками). По ходатайству держателей, поддержанному мѣстнымъ общественнымъ управленіемъ, министръ могъ также преобразовать въ смѣшанныя и существующія заведенія³.

Пользуясь такими перемѣнами революціоннаго времени, частная гимназія О. А. Машкиной намѣревалась показать примѣръ демократичности, первой среди мѣстныхъ среднихъ школъ введя смѣшанное обученіе. Этотъ шагъ позволялъ расширить кругъ поступающихъ и удовлетворить повышенный спросъ въ городѣ на мужское образо-

¹ Керченскій курьеръ. 1914. № 203 отъ 11.IX, с. 3.

² Голось жизни. 1917. № 21 отъ 23.IV, с. 4.

³ Вѣстникъ Временнаго правительства. 1917. № 48 отъ 5.V, с. 1.

КУШНИКОВСКИЙ ДВУВІСІЙ ІНСТИТУТЪ

Послѣдствія Февраля

Февральская революція принесла большія измѣненія въ патріархальную жизнь Кушниковскаго института. Уже 4 марта комиссарами Временнаго правительства по учрежденіямъ бывшаго Вѣдомства Императрицы Маріи были назначены члены Государственной Думы М. М. Ичасъ и Е. П. Ковалевскій. Главноуправляющему Вѣдомствомъ статсъ-секретарю А. Г. Булыгину и его помощнику В. К. Кистеру было предложено подать въ отставку. Часть учреждений, въ томъ числѣ двувісій институты, поступили въ Министерство народнаго просвѣщенія. Формально это было закрѣплено указомъ А. А. Мануйлова отъ 16 апрѣля¹.

9 апрѣля Совѣтъ объявилъ, что, согласно полученному распоряженію, съ будущаго учебнаго года въ институтъ принимаютъ дочери всѣхъ гражданъ русскаго государства безъ различія національностей, сословій и вѣроисповѣданій. Настроенная негативно къ самому консервативному керченскому образовательному учрежденію мѣстная пресса добавляла: «Желательно было бы, чтобы съ будущаго года распредѣленіе учебныхъ часовъ было сдѣлано иначе и чтобы приняты были во вниманіе интересы приходящихъ ученицъ. Было бы цѣлесообразно большую перемѣну сократить и занятія оканчивать въ 14–14:30, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ»².

А 12 апрѣля состоялись выборы новыхъ членовъ Совѣта: если въ 1916 году въ него подъ предсѣдательствомъ начальницы, дочери коллежскаго совѣтника Н. Н. Васво, традиціонно входили только инспекторъ классовъ с. с. В. И. Ковальскій и управляющій хозяйственной частью к. с. П. И. Захарынъ (во время нахождения въ дѣйствующей арміи его замѣнялъ В. С. Ефимьевъ), то согласно новымъ правиламъ были

¹ Вѣстникъ Временнаго правительства. 1917. № 2 отъ 7.III, с. 2; № 4 отъ 9.III, с. 1; № 38 отъ 23.IV, с. 2.

² Голосъ жизни. 1917. № 10 отъ 9.IV, с. 3.

Флигель Кушниковскаго института, гдѣ помѣщалась квартира начальницы, выходящій на уголѣ Троицкой и Θεодосійской улицъ. За нимъ — фасадъ основнаго зданія и крестъ надъ домою Захаріе-Елисаветинской церковью, нач. XX в.

включены ещё 6 членовъ. Совѣтъ пополнили законоучитель протоіерей А. А. Глѣбовъ, учитель физики и географіи М. Г. Тодоровъ (выбранъ не абсолютнымъ большинствомъ), учительница музыки А. И. Купрянова — отъ преподавательскаго состава, а также А. А. Браунъ, Т. П. Николайшвили и госпожа Потапьева — отъ классныхъ дамъ¹. Характеренъ откликъ на эти выборы въ городской газетѣ «Южная почта»:

«Въяніе новой жизни коснулось, наконецъ, и Керченскаго института; но какъ своеобразно преломляются лучи свѣта въ этомъ поистинѣ тѣмномъ педагогическомъ царствѣ! Прежде всего, свѣтъ, разумѣется, возсіалъ не изъ глубинъ институтской жизни, гдѣ давно уже вытравлена всякая инициатива, всякій благородный починъ, а, само собой понятно, изъ центра. Новое центральное управление Вѣдомства прислало предложеніе пополнить существующій Совѣтъ института, по выбору педагогической конференціи, шестью новыми членами: тремя отъ преподавательскаго персонала и тремя отъ классныхъ дамъ.

Однако, самодержавный до того Совѣтъ, состоящій изъ начальницы, инспектора и члена по хозяйственной части, и въ наше бурное революціонное время, когда троны даже падаютъ въ прахъ, не захотѣлъ поступиться своими прерогативами. Обсудивъ вопросъ въ своёмъ старомъ составѣ, онъ рѣшилъ, — вѣроятно, чтобы не нарушать стройный ходъ бюрократическаго дѣлопроизводства, — не производить этихъ выборовъ до начала предстоящаго учебнаго года, хотя эта мѣра указана какъ временная, впредь до выработки общихъ законоположеній.

Но и испытанные во всяческомъ подчиненіи и даже раболѣпствѣ институтскіе педагоги на этотъ разъ измѣнили своей натурѣ и бурно потребовали, во-1-хъ, прочтенія присланной бумаги, о которой до того слышали только случайно, во-2-хъ, когда дрогнула абсолютистская стойкость „бывшихъ“ членовъ Совѣта подъ напоромъ институтскихъ революціонныхъ силъ, — осуществленія, наконецъ, этихъ самыхъ выборовъ.

Однако, не привыкшіе къ открытому честному дѣйству, искушённые только въ закулисныхъ интригахъ и всевозможныхъ нашѣптываніяхъ, тѣмные изъ тѣмныхъ элементовъ институтскаго міра, которые властно держали и институтскую жизнь въ своихъ цѣпкихъ рукахъ, — положительно

¹ Памятная книжка... на 1916 годъ. Адресъ-календарь, с. 33; Южная почта. 1917. № 85 отъ 18.IV, с. 3; № 95 отъ 30.IV, с. 3.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Спеціальныя учебныя заведенія

Въ Керчи имѣлись и спеціальныя училища, которыя давали професію, но въ отличіе отъ среднихъ учебныхъ заведеній — безъ права поступленія въ высшія. Это Мореходное училище штурмановъ дальняго и каботажнаго плаванія, Ремесленная школа, Торговая школа, Профессиональная школа Женскаго благотворительнаго общества. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаетъ Пѣхотная имени Л. Г. Корнилова юнкерская школа, куда поступали обычно выпускники среднихъ учебныхъ заведеній.

Лѣтомъ 1920 года правительство болѣе плотно занялось вопросомъ развитія профессиональныхъ знаній учащихся, считая это одной изъ основныхъ задачъ Отдѣла народнаго просвѣщенія. Пресса писала:

«До настоящаго времени на эту сторону просвѣщенія правительство обращало мало вниманія и шло, такъ сказать, сверху внизъ, создавая высшія спеціальныя учебныя заведенія — политехническіе институты, технологическіе, агрономическіе институты и другія, но низшее и среднее профессиональное образование было въ загонѣ.

Отдѣлъ народнаго просвѣщенія держится иной системы — онъ идѣтъ снизу вверхъ, насаждая прежде всего и главнымъ образомъ школы простѣйшаго типа въ деревняхъ и сѣлахъ, обслуживая первоначальныя и основныя нужды деревни. Такъ, отдѣломъ разработанъ проектъ учрежденія до 50 профессиональныхъ школъ разныхъ типовъ — по кузнечно-слесарному ремеслу, плотнично-столярному, по починкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, по бондѣрному, гончарному, сапожному, портняжному ремѣсламъ, по садоводству и огородничеству (сушкѣ и консервированію плодовъ и овощей), табаководству, винодѣлію и т. д., и т. д. Означенной программой захвачены всѣ распространенныя въ мѣстныхъ районахъ отрасли труда».

Отдѣлъ народнаго просвѣщенія для согласованія дѣйствій съ мѣстными нуждами передалъ свой проектъ въ Таврическую губернскую земскую управу на обсужденіе и для указанія тѣхъ населённых пунктовъ, гдѣ желательно открыть при начальныхъ училищахъ тѣ или инныя профессиональныя отдѣленія¹.

Зданіе Керченской торговой школы им. Цесаревича Алексѣя. Нынѣ школа № 9 им. Героя Советскаго Союза С. А. Борзенка, 23.XII.2022 (5.1.2023).

Уже 17 іюля въ Севастополѣ подѣ председательствомъ начальника Отдѣла народнаго просвѣщенія Ѳ. П. Агапьева состоялось организаціонное собраніе Совѣта по профессиональному образованію. На нёмъ присутствовали представители мѣстныхъ правительственныхъ, частныхъ и общественныхъ учреждений и организацій. Проведеніе въ жизнь намѣченныхъ цѣлей было возложено на особый комитетъ, въ который избрали 8 лицъ. Отъ Отдѣла народнаго просвѣщенія — инженера П. М. Добрынина и профессора Я. В. Столярова, а отъ общественныхъ учреждений — М. И. Гаврилова, И. М. Тихонова, К. И. Миллера, Н. И. Шишкина, Н. А. Родоскаго и профессора И. Д. Жукова. Подобныя общественныя организаціи планировалось также создать по вопросамъ внѣшкольнаго и дошкольнаго образованія².

19 августа въ Керчи на засѣданіи Культурно-просвѣтительнаго совѣта прошли выборы въ новоучрежденный мѣстный совѣтъ по профессиональному образованію — въ него помимо прочихъ вошли представители отъ города И. Ѳ. Сно, М. А. Зеленкевичъ и С. А. Красникъ³. Спустя пару недѣль совѣтъ пополнился инженеромъ М. А. Бухштабомъ⁴. Въ сентябрѣ

въ Керчь также былъ присланъ специальный представитель Отдѣла народнаго просвѣщенія для содѣйствія управѣ въ дѣлѣ развитія профессиональнаго образованія⁵.

Керчь-Еникальская торговая школа (Соборная площадь № 6, нынѣ улица Пирогова № 12), учрежденная въ 1904 году какъ мужская, начиная съ 1919/20 учебнаго года на основаніи постановленія педагогическаго комитета и городского купеческаго собранія была преобразована въ школу смѣшаннаго типа. Поэтому лѣтомъ 1919 года открылся пріёмъ

¹ Крымскій вѣстникъ. 1920. № 162 отъ 24.VII, с. 2.

² Крымскій вѣстникъ. 1920. № 162 отъ 24.VII, с. 2; № 157 отъ 18.VII, с. 2.

³ Русское дѣло. 1920. № 61 отъ 19.VIII, с. 3; № 68 отъ 27.VIII, с. 3.

⁴ Русское дѣло. 1920. № 75 отъ 5.IX, с. 3.

⁵ Русское дѣло. 1920. № 78 отъ 10.IX, с. 3.

прошений для двѣвочекъ на поступленіе во всѣ классы, кромѣ четвёртаго. Ученицы, окончившія Высшее начальное женское училище, принимались въ третій спеціальнѣй классъ безъ экзамена¹. А завершившія обычную народную школу зачислялись въ старшій приготовительнѣй классъ². Въ июль 1920 года администрація Торговой школы ходатайствовала предъ управой о направленіи представителя города въ свой попечительнѣй совѣтъ взаменъ уѣхавшаго нотаріуса А. Ф. Багенскаго³.

Въ 1919/20 учебномъ году Торговая школа открыла пріёмъ учениковъ во всѣ свои классы довольно рано: 1 августа — прошения принимались въ квартирѣ инспектора⁴.

При школѣ съ 1 октября 1917 года открылись счетоводные вечерніе курсы для взрослых — принимались лица обоего пола не младше 16 лѣтъ. Запись велась въ двѣ группы: для получившихъ начальное образованіе и для окончившихъ 5–6 классовъ гимназій⁵.

Бывшее зданіе Ремесленнаго училища, 23.XII.2022 (5.1.2023).

Ремесленное училище, основанное въ 1884 году и располагавшее собственнымъ зданіемъ по Пироговской улицѣ № 8 (нынѣ № 4), въ 1920 году не могло имъ пользоваться, а предоставленное временное помѣщеніе оказалось не вполне удобнымъ, такъ какъ большая часть учениковъ были съ окраинъ, въ возрастѣ отъ 12 лѣтъ. Въ этой связи управляющій училищемъ обратился въ концѣ сентября въ городскую управу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вести занятія во вторую смѣну (съ 14 до 17 часовъ) въ помѣщеніи Высшаго начальнаго мужского училища (Михайловская улица № 21) по предварительному соглашенію съ послѣднимъ⁶.

¹ Голось жизни. 1919. № 125 отъ 21.VI, с. 4; № 153 отъ 25.VII, с. 4.

² Голось жизни. 1919. № 165 отъ 9.VIII, с. 4; № 167 отъ 11.VIII, с. 4.

³ Русское дѣло. 1920. № 32 отъ 15.VII, с. 4.

⁴ Русское дѣло. 1920. № 47 отъ 1.VIII, с. 4.

⁵ Голось жизни. 1917. № 146 отъ 27.IX, с. 1.

⁶ Русское дѣло. 1920. № 94 отъ 29.IX, с. 3.

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Сѣтъ народныхъ школъ градоначальства

Передъ революціей шла планомѣрная работа по подготовкѣ къ введенію всеобщаго начального образованія въ Россіи: затраты на этотъ предметъ постоянно росли, количество и качество школъ, учителей и учащихся быстро увеличивалось. По сути, любой родитель, желавшій обучить своего ребѣнка грамотѣ, уже имѣлъ такую возможность, причѣмъ зачастую совершенно бесплатно.

Къ 1917 году почти всѣ одноклассныя начальныя училища Керчи перешли на 4-лѣтній курсъ обученія, но фактическое количество отдѣленій иногда могло быть меньше — то есть ученикамъ малочисленныхъ отдѣленій приходилось продолжать обученіе въ другихъ школахъ. Въ Керчи также было Женское двухклассное училище и Кольцовское двухклассное — оба предполагали 5-лѣтній курсъ.

Въ идеалѣ каждое отдѣленіе должно было имѣть собственнаго учителя и помѣщеніе для уроковъ, но нерѣдко занятія вѣлъ одинъ преподаватель сразу для двухъ, трѣхъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и четырехъ отдѣленій. Другими словами, въ одномъ помѣщеніи разсаживались ученики разныхъ лѣтъ: на примѣръ, слѣва — учащіеся перваго отдѣленія, а справа — третьяго. Особенно такая практика была характерна для школъ въ посѣлкахъ или на окраинахъ, гдѣ дѣтей было попросту недостаточно для открытія дополнительныхъ отдѣленій. Считалось, что комплектъ предусматриваетъ одного учителя примѣрно на 30 учениковъ. Если учащихся набиралось больше, требовалось нанимать дополнительнаго преподавателя, а также подыскивать или строить зданіе съ ещё однимъ класснымъ помѣщеніемъ.

Даже лѣтомъ неспокойнаго 1917 года городская управа готовилась, по обыкновенію, къ расширенію школьной сѣти, чтобы удовлетворить всѣхъ желающихъ учить своихъ дѣтей, и обращалась къ населенію:

«Ввиду крайней необходимости выяснить число дѣтей, подлежащихъ приѣму въ начальныя школы, и въ связи съ этимъ рѣшить вопросъ объ открытіи новыхъ школъ, Керчь-Еникальская городская управа проситъ гражданъ Керчи всѣхъ дѣтей, которыхъ они желаютъ отдать въ обученіе, записать въ ближайшихъ городскихъ начальныхъ училищахъ 25 и 26 сего августа съ 10 часовъ утра. Дѣти принимаются съ 8 лѣтъ. При приѣмѣ необходимо представить метрическое свидѣтельство или другой документъ, удостоверяющій возрастъ»¹.

А 20 августа подѣ председательствомъ В. А. Строганова прошло собраніе учителей начальныхъ училищъ Керчь-Еникальскаго градоначальства. Въ числѣ прочаго постановили: приѣмъ во всѣхъ училищахъ произвести 25 августа, а занятія начать 1 сентября; въ каждой школѣ составить списокъ изъявившихъ желаніе съ обозначеніемъ возраста и адреса поступающаго для послѣдующаго распредѣленія по училищамъ; принимать только съ 8 лѣтъ; ввиду исключительныхъ обстоятельствъ переживаемаго времени норму школьниковъ на одного учителя повысить до 50–60 человекъ; срочно запросить завѣдующихъ о количествѣ партъ и досокъ въ каждой школѣ; избрать въ городской культурно-просвѣтительный совѣтъ В. А. Строганова, З. К. Гладкаго, Е. И. Превезіано, Е. Ѳ. Головлѣва, Е. П. Волкова, а кандидатами — А. П. Филиппова и В. С. Зеленкевичъ².

Среди списковъ вновь принимаемыхъ дѣтей можно отмѣтить, напримѣръ, письмо временно завѣдующей Опасненскимъ Тургеневскимъ училищемъ Александры Варнавовны Андруковичъ. 27 августа 1917 года она прислала имена 24 дѣтей, желающихъ поступить, и добавила, что принять она въ состояніи лишь 10 изъ нихъ по причинѣ тѣсноты учебнаго помѣщенія и недостатка партъ³. Учитель Баксинскаго училища Николай Дмитриевичъ Михо прислалъ списокъ изъ 27 человекъ и добавилъ, что записаться должно ещё 10–15 дѣтей, но не всѣ они будутъ исправно посѣщать школу по обычнымъ тогда причинамъ: недостатку тёплой обуви и одежды, а также изъ-за нужды крестьянской среды въ дѣтской рабочей силѣ (особенно ввиду мобилизаціи мужчинъ)⁴.

Въ годы послѣ революціи изъ-за острой нехватки средствъ количество учителей едва увеличивалось, несмотря на сильный притокъ школьниковъ (въ томъ числѣ за счётъ бѣженцевъ). Въ результатѣ комплектъ въ самомъ дѣлѣ нерѣдко включалъ 50 и даже болѣе учениковъ на одного преподавателя.

Напримѣръ, съ началомъ 1918/19 учебнаго года въ градоначальствѣ не смогли открыть запланированные дополнительные комплекты при цѣлыхъ шести школахъ: II Татарской, Баксинской, Капканской, Новослободской, Подмаячной и Джанкойской. Не заработала и новая школа на Корецкомъ хуторѣ — былъ открытъ лишь комплектъ при училищѣ въ Старомъ Карантинѣ и продолжилъ дѣйствовать учреждѣн-

¹ ГАРК, ф. 455, оп. 1, д. 9290, л. 4.

² ГАРК, ф. 455, оп. 1, д. 9290, л. 73.

³ ГАРК, ф. 455, оп. 1, д. 9290, л. 21–22.

⁴ ГАРК, ф. 455, оп. 1, д. 9290, л. 11–12.

ДѢТСКІЕ ПРИЮТЫ

Убѣжище имени К. И. Месаксуди

Въ Керчи существовалъ цѣлый рядъ благотворительныхъ организаций, многія изъ которыхъ продолжали дѣйствовать даже въ тяжёлыхъ условіяхъ гражданской войны вплоть до эвакуаціи Русской арміи изъ Крыма. Особаго вниманія какъ воспитательныя и образовательныя учрежденія заслуживаютъ Маріинскій дѣтскій приютъ для дѣвочекъ и частное убѣжище для дѣтей-сиротъ имени К. И. Месаксуди — оба имѣли собственныя зданія и начальныя школы.

Керчь-Еникальское общество попеченія о дѣтяхъ открылось 28 сентября 1899 года и занималось, прежде всего, содержаніемъ въ наёмномъ помѣщеніи убѣжища (приюта) для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей. Затраты покрывались преимущественно за счётъ средствъ отъ лотерей-аллегри, благотворительныхъ спектаклей и гуляній, а въ небольшой части обезпечивались членскими взносами, пожертвованіями, платой за нѣкоторыхъ призрѣваемыхъ дѣтей и другими поступленіями. Къ концу 1908 года общество имѣло 5 почётныхъ, 2 пожизненныхъ и 116 дѣйствительныхъ членовъ. Въ правленіи состояли предсѣдательница Е. К. Калинина (до 1 мая — Е. И. Порохня), вице-предсѣдатель М. П. Сеславинъ, секретарь Д. К. Месаксуди, казначей М. Г. Варваровъ и члены: Е. И. Порохня, М. М. Черномордикъ, А. Н. Надолецъ, Л. А. Оденцова, Н. К. Месаксуди, І. Ѳ. Блюменфельдъ, П. Е. Яновъ, В. Ѳ. Рябчичъ. Съ приходомъ новой предсѣдательницы стали проходить обязательныя ежемѣсячныя засѣданія правленія, а также приютъ перемѣстился въ домъ купца Букзиля — № 10 по Карантинной улицѣ въ Новокарантинной слободкѣ.

На протяженіи 1908 года въ приютѣ числилось отъ 28 до 35 дѣтей возрастомъ отъ 3 до 14 лѣтъ. Съ августа старшія посѣщали Новокарантинную городскую начальную школу, младшія же обучались базовой грамотѣ и занимались рукодѣліями въ помѣщеніи приюта подъ руководствомъ надзирательницы П. А. Топчей. Лѣтомъ большую

часть дня воспитанники проводили на свежем воздухе и почти ежедневно купались в море. По праздникам проводились прогулки в сад и Новый Карантин. В дни Рождества Христова в убожищѣ была устроена ёлка¹.

К. И. Месаксуди.

Важную роль в деятельности общества играло семейство мѣстнаго табачнаго фабриканта потомственнаго почётнаго гражданина Константина Ивановича Месаксуди. За его смертью 19 февраля 1908 года в возрастѣ 74 лѣтъ² послѣдовало коренное преобразование Керчь-Еникальскаго общества попеченія о дѣтяхъ. Дочери покойнаго, Елена Калинина и Надежда Месаксуди, в память объ отцѣ вначалѣ вызвались построить специальное здание убожища взаменъ наёмнаго помещенія. Щедрое предложеніе было принято Обществомъ, и 7 мая 1908 года городская дума укрѣпила в его собственность участокъ городской земли подъ новое строительство площадью 1059,5 кв. сажень (≈48 сотокъ), расположенный в III кварталѣ по Карантинной улицѣ (нынѣ уголъ улицы Кирова и 2-го Портоваго переулка)³.

На выборъ мѣстоположенія для постояннаго здания пріюта, безусловно, вліяли не только близость моря и благопріятныя санитарныя условія ввиду нѣкоторой отдалѣнности отъ центра и промышленности, но и сосѣдство съ храмомъ: православныя дѣти должны были получать не только умственное и физическое развитіе, но и духовное окормленіе. Ближайшей церковью была Покровская при братствѣ, которое издавна содержало небольшой пріютъ для мальчиковъ, церковно-приходскую школу и имѣло немалую территорию съ собственнымъ садомъ. Этотъ храмъ располагался буквально на слѣдующемъ перекрѣсткѣ той же Карантинной улицы. Такимъ образомъ, новое богоугодное учрежденіе во многомъ развивало тѣ начала, которыя были заложены ещё в XIX вѣкѣ приснопамятнымъ протоіереемъ Іоанномъ Исидоровичемъ Кумпаномъ при основаніи имъ Троицкаго православнаго братства. Неподалѣку располагалась также богадѣльня имени А. А. Золотарѣва, имѣвшая собственный трѣхпрестольный домовый храмъ и огромный садъ.

Уже в іюнѣ 1908 года планъ предстоящей постройки былъ утверждёнъ градоначальникомъ контръ-адмираломъ А. Ѳ. Стемманомъ и архитекторомъ градоначальства Г. М. Солтыкевичемъ. Основной фасадъ съ входнымъ порталомъ и 8 окнами Г-образнаго въ планѣ здания былъ обращёнъ на Карантинную улицу, а боковой съ 12 окнами — на Новый переулокъ. Предусматривался отдѣльно стоящій вспомогательный флигель и просторный задній дворъ⁴.

Менѣе чѣмъ черезъ годъ строеніе по Карантинной улицѣ № 83 было полностью окончено и оборудовано. 30 мая 1909 года общее собраніе Керчь-Еникальскаго общества попеченія о дѣтяхъ рассмотрѣло заявленіе Е. К. Калининой и Н. К. Месаксуди:

¹ ГАРК, ф. 162, оп. 2, д. 5690, л. 98–111; Благотворительныя учрежденія..., с. 142–145.

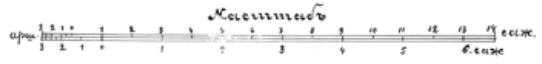
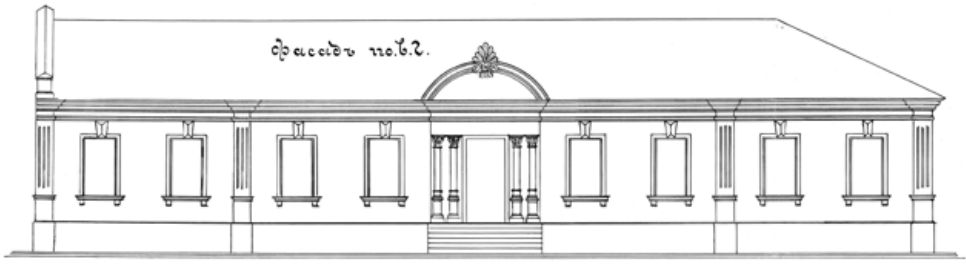
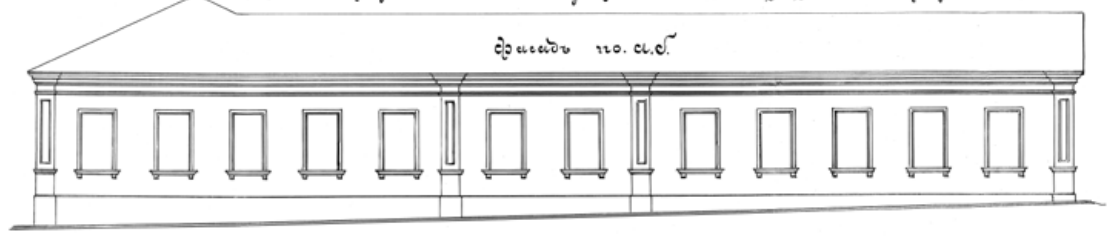
² ГАРК, ф. 142, оп. 1, д. 708, л. 39–40.

³ ГАРК, ф. 162, оп. 2, д. 5908, л. 1.

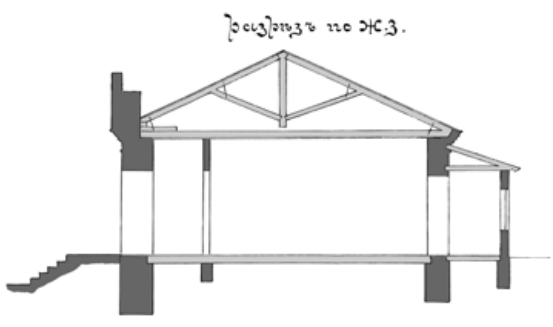
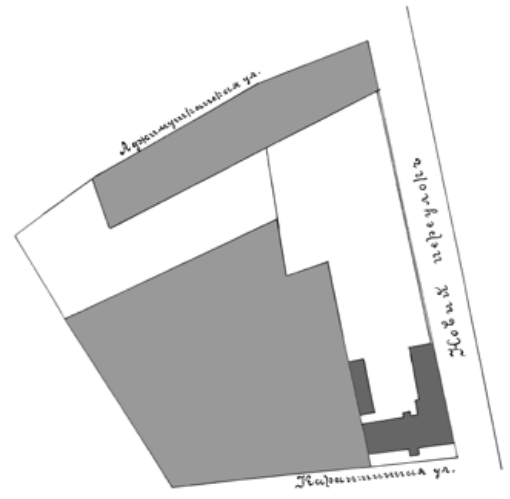
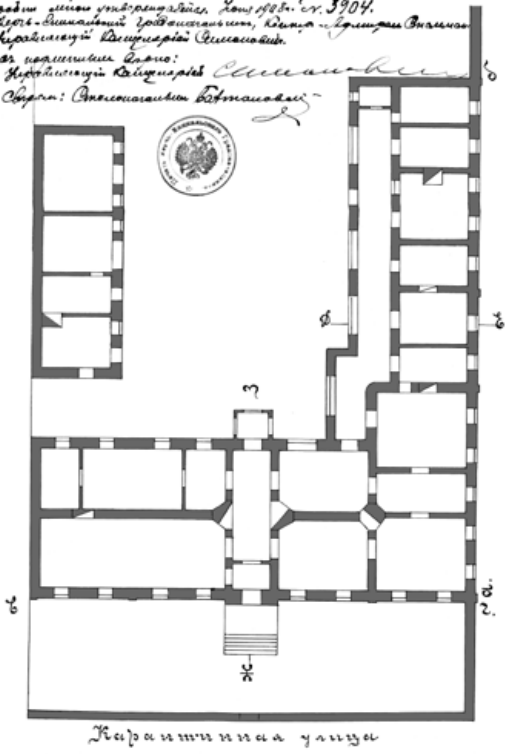
⁴ ГАРК, ф. 162, оп. 2, д. 5908, л. 4.

Проектъ

проектированъ для здания Крестовскаго общества попеченія о дѣтяхъ сооружаемой
 въ Калитинѣ и К.К. Мещеряевъ, въ память умершаго имъ сына К.К. Мещеряева

На парламентскомъ планшетахъ; постановленъ дѣломъ
 россійскаго императорскаго двора, 1874 г. ст. 3904.
 Крестовскій Крестовскій, Крестовскій, Крестовскій, Крестовскій
 Крестовскій, Крестовскій, Крестовскій, Крестовскій
 въ постановленіи двора:
 Крестовскій, Крестовскій, Крестовскій
 Обществу: Крестовскій, Крестовскій

На постановленіи двора: Въ постановленіи постановленъ
 постановленъ постановленъ, и постановленъ постановленъ 1874 г.
 постановленъ постановленъ постановленъ постановленъ

ВНѢШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Однимъ изъ ключевыхъ отличій системы образования на свободныхъ отъ большевиковъ территорияхъ Россіи было воспитаніе дѣтей на христіанскихъ началахъ. Напримѣръ, въ концѣ октября 1919 года въ Керчи былъ созданъ кружокъ по религіозно-нравственному воспитанію юношества. Уже въ ноябрѣ онъ устроилъ двѣ лекціи, на которыхъ помимо учащихся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній присутствовало нѣсколько сотенъ самыхъ разныхъ слушателей, интересующихся вопросами православнаго вѣроученія. Послѣ этого подобныя лекціи стали проводиться регулярно по воскреснымъ днямъ. Такъ, 8 декабря въ 17:30 въ Общественной женской гимназіи законоучитель Реальнаго училища и членъ кружка протоіерей Леонидъ Северинскій освѣтилъ тему: «*Неветшающее сокровище (вліяніе религіи и христіанской нравственности на жизнь человѣчества)*». На лекцію приглашались учителя среднихъ и начальныхъ школъ, учащіеся старшихъ классовъ (начиная съ пятого) среднихъ учебныхъ заведеній, ихъ родители и прочія лица.

Въ началѣ декабря въ статьѣ «Отрадное явленіе» нѣкто Ѳоминскій писалъ, что за время существованія новой организаціи по инициативѣ ученицъ старшихъ классовъ Общественной женской гимназіи при ближайшемъ и дѣятельномъ участіи законоучителя протоіерея Гавріила Рукина былъ организованъ отдѣльный школьный кружокъ, въ который вошло болѣе 50 гимназистокъ. Аналогичный кружокъ открылся въ Торговой школѣ по просьбѣ учащихся. Интересовались вопросами христіанской нравственности и ученики Мореходнаго училища, Мужской гимназіи и Реальнаго училища. Ѳоминскій отмѣчалъ:

«Школьный кружокъ ученицъ общественной женской гимназіи является первымъ по времени организаціи, работа въ нёмъ уже налажена, и вотъ объ этой-то работѣ хочется сказать нѣсколько словъ. Кружокъ во главѣ

сь руководителемъ о. Гавріиломъ Рукинымъ представляетъ изъ себя тѣсную семью, сплочѣнную общностью духовныхъ интересовъ. По пятницамъ о. Рукинъ читаетъ въ кружкѣ на шестомъ урокѣ лекціи, къ которымъ ученицы обнаруживаютъ огромный интересъ. Въ ближайшіе дни онѣ примутъ активное участіе въ работахъ кружка, а именно: ученицы будутъ выступать самостоятельно съ чтеніями. Темы избираются ими самими; работы же будутъ вестись подъ руководствомъ и наблюденіемъ о. Г. Рукина.

Въ наше время, когда „матеріализмъ“ во всѣхъ смыслахъ этого слова заѣлъ насъ и сдѣлалъ людей другъ для друга волками, когда наши лжепросвѣтителы живыя и высокія начала религіи и христіанской нравственности всячески стараются подмѣнить мѣртвыми ходячими и затасканными социалистическими формулами, — нельзя не порадоваться и не привѣтствовать это пробужденіе духовной жизни и духовныхъ интересовъ среди нашего юношества. И особенно слѣдуетъ радоваться тому, что движеніе это идѣтъ изъ среды самой учащейся молодѣжи. ...Мы же, со своей стороны, отъ души желаемъ успѣха и процвѣтанія этому благому начинанію, которое должно очистить и оздоровить юныя души подрастающаго поколѣнія отъ той копоти и гари, которыя налетѣли туда во время пожара нашей Родины»¹.

Несмотря на трудности переживаемаго времени, Таврическая губернская земская управа намѣревалась оказать поддержку дошкольному воспитанію, для чего въ апрѣлѣ 1920 года предложила крымскимъ городамъ предоставить свѣдѣнія о намѣченныхъ мѣропріятіяхъ въ этомъ направленіи, о размѣрѣ ассигнованныхъ кредитовъ, необходимыхъ учебникахъ и пособіяхъ².

Начальникъ Гражданскаго управленія въ началѣ іюня назначилъ на организацію дѣтскихъ площадокъ и полуколоній на лѣтнее время въ Керчи 50 000 р. — къ работѣ по ихъ устройству собирались привлечь педагоговъ-бѣженцевъ³. Уже 16 іюня 1920 года состоялось открытіе дѣтской площадки профессиональныхъ союзовъ. Присутствовало множество дѣтей, которыя продефилировали передъ публикой съ разноцвѣтными флажками, весело играли и рѣзвились подъ звуки дѣтскихъ пѣсенокъ и піанино. Во время открытія учителя Реального училища Даніэль и Бударинъ прочли свои доклады относительно правильнаго устройства дѣтскихъ площадокъ⁴.

Въ началѣ іюля культурно-просвѣтительный совѣтъ намѣтилъ планъ устройства городскихъ дѣтскихъ площадокъ, а 24 числа на очередномъ засѣданіи рѣшилъ на земляхъ имѣнія Курулу (нынѣ с. Октябрьское) обустроить дѣтскія колоніи-лагеря⁵. Въ послѣднемъ вопросѣ его подержала 25 іюля комиссія начальниковъ учебныхъ заведеній⁶.

Неясно, открылись ли лѣтомъ 1920 года традиціонныя въ дореволюціонные годы школьныя колоніи, но извѣстно, что, напримѣръ, въ 1918 году лагерь для учащихся среднихъ мужскихъ учебныхъ заве-

¹ Голось жизни. 1919. № 258 отъ 8.XII, с. 3.

² Крымскій вѣстникъ. 1920. № 77 отъ 10.IV, с. 2.

³ Русское дѣло. 1920. № 9 отъ 16.VI, с. 4.

⁴ Русское дѣло. 1920. № 9 отъ 16.VI, с. 4.

⁵ Русское дѣло. 1920. № 28 отъ 11.VII, с. 4; № 42 отъ 26.VII, с. 4.

⁶ Русское дѣло. 1920. № 43 отъ 28.VII, с. 4.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ СКАУТОВЪ

Дѣтское движеніе скаутовъ (а также развѣдчиковъ или слѣдопытовъ) стало развиваться въ самомъ началѣ XX вѣка. Своего рода первопроходцемъ былъ канадскій писатель и естествоиспытатель Эрнестъ Сетонъ-Томпсонъ (Ernest Thompson Seton). Но огромный толчокъ въ развитіи скаутскому движенію дала изданная лордомъ Робертомъ Баденомъ-Паулемъ (Robert Baden-Powell) въ 1908 году книга «Развѣдка для мальчиковъ» (Scouting for Boys), которая окончательно сформировала модель скаутизма въ видѣ нѣсколько воензированной дѣтской организаціи. Уже въ 1909 году первые скауты появились въ Россіи благодаря полковнику Олегу Ивановичу Пантюхову. Послѣ начала Первой міровой войны въ движеніи стали участвовать Великій князь Георгій Константиновичъ, а въ Царскосельскій отрядъ записался Цесаревичъ Алексѣй.

Въ результатѣ неудачъ союзной румынской арміи на поляхъ сраженій противъ Австро-Венгріи и Германіи, въ январѣ 1917 года въ Тавриче-

Царскосельскій скаутскій отрядъ.

Отрядъ гёрльскаутовъ Отдѣла Національной организаціи русскихъ скаутовъ въ Эстоніи, 28.XI.1927.

скую губернію было эвакуировано около 1000 румынскихъ бойскаутовъ, которые были распределены по городамъ, преимущественно при учебныхъ заведеніяхъ¹. Возможно, съ этими событіями связано и появленіе движенія русскихъ развѣдчиковъ въ Керчи.

Надписи на знамени: «Преданность Родинѣ», «Вѣра въ Бога», «Служеніе ближнему», «Будь готовъ».

Скаутизмъ въ городѣ возникъ передъ самой Февральской революціей. С. А. Красникъ, предсѣдатель педагогическаго совѣта Частной женской гимназіи О. А. Машкиной, возбудил ходатайство передъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа о разрѣшеніи организовать при этомъ учебномъ заведеніи два общества для ученицъ. «Майскій союзъ» создавался для покровительства животнымъ и растеніямъ, а «Гёрльскаутизмъ» (буквально съ англійскаго — «Развѣдчество для дѣвочекъ») — для развитія въ дѣтяхъ чувства человѣколюбія и самоусовершенствованія. Отмѣчалось, что это были первыя подобнаго рода внѣклассныя общества при мѣстныхъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ самомъ началѣ февраля разрѣшеніе было получено². Въ одной изъ замѣтокъ мѣстная пресса писала съ энтузіазмомъ:

«Передаютъ, что группой мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей получено разрѣшеніе на организацію „майскихъ союзовъ“ дѣтей. За послѣднее время замѣчается у насъ нѣкоторое оживленіе на нивѣ заботы о дѣтяхъ. Зарождаются дѣтскіе клубы. Ожилились родительскіе комитеты. Теперь

¹ Южная почта. 1917. № 18 отъ 22.I, с. 3.

² Южная почта. 1917. № 33 отъ 10.II, с. 3.

начинается подготовка „майских союзов“. Явление, в общем, отрадное. ...Нужда в этих организациях — неотложная. Дети города неблагоустроенного, малокультурного, как-то особенно нуждаются в такого рода учреждениях. Необходимо внешкольное воспитание детей. Необходимо физическое воспитание детей»¹.

Организация продолжала существовать и во время гражданской войны и порой возглавлялась боевыми офицерами. В 1919 году её взял под своё крыло керченский Спорт-клуб, причём скаутами в это время уже были не только девочки, но и мальчики, занимавшиеся в отдельных отрядах. Например, 29 сентября на Приморском бульваре прошло скаутское мероприятие. Мальчики состязались в эстафетном беге и на дистанцию. В свою очередь, девочки продемонстрировали навыки по оказанию первой помощи раненым, а также уроки сокольской гимнастики. После состязаний правление Спорт-клуба и его теннисная секция вручили благодарственные адреса своему председателю ротмистру Г. А. Алёву ввиду его отъезда из Керчи на фронт².

Скольская гимнастика зародилась в Австро-Венгрии во второй половине XIX века и базировалась на упражнениях с предметами и снарядами, массовости и пирамидах. Была частью спортивного молодёжного сокольского движения, которое, помимо основной деятельности, помогало распространять идеи чешского национализма и панславизма. Особое внимание обращалось на эстетику, красоту и свободу движений. Были разработаны правила соревнований и своя терминология. Скольская гимнастика пользовалась популярностью в России, особенно в военных училищах, а также использовалась для влияния на славянские народы Балкан.

Среди общественных занятий скаутов города в конце 1919 года было, например, оказание помощи беженцам, эвакуированным из Бердянска ввиду наступления большевиков. Ещё они раздавали населению брошюры «Биография генерала Алексева», изданные Комитетом по оказанию помощи жертвам войны. В сентябре скаутов возглавили офицеры С. С. Любский и А. П. Максимович. Руководители учебных заведений города официально объявили об отсутствии препятствий с их стороны к вступлению учащихся в скаутскую организацию³.

В начале 1920 года скауты продолжали действовать при Спорт-клубе. Так, 23 апреля в день Георгия Победоносца, который традиционно широко отмечался в Керчи крестным ходом в Катерлезский Георгиевский монастырь и другими мероприятиями, на Магистратской площади в садике при Собрании моряков Спорт-клуб организовал скаутский праздник с освящением знамени⁴.

Организацию в это время нельзя было назвать массовой: в праздник 23 апреля участвовало лишь 12 скаутов. Однако после того, как П. Н. Врангель стал Главнокомандующим, скаутское движение получило новый серьёзный импульс, в том числе на государ-

¹ Южная почта. 1917. № 32 от 9.11, с. 3.

² Голос жизни. 1919. № 205 от 3.Х, с. 4.

³ Голос жизни. 1919. № 205 от 3.Х, с. 4.

⁴ Голос жизни. 1920. № 53 от 11.1V, с. 2.

СПОРТИВНЫЯ МЪРОПРІЯТІЯ

Несмотря на гражданскую войну и другія тяготы жизни, многие керчане продолжали находить отдушину въ спортивныхъ занятіяхъ и мѣропріятіяхъ. Основной организаціей, вокругъ которой собирались городскіе любители спорта, былъ такъ называемый Спортъ-клубъ, организованный въ іюль 1918 года и претендовавшей на объединеніе всѣхъ спортсменовъ города. Прежде существовали отдѣльные клубы «Лаунъ-теннисъ» и «Футъ-болъ», закрывшіеся къ этому времени. Съ 1919 года Спортъ-клубъ взялъ подъ своё крыло и мѣстную скаутскую дружину, начавъ проводить съ ребятами различныя состязанія и выступленія¹.

Керченская команда теннисистовъ. 1-й слѣва — В. Н. Буслеръ, внизу по центру въ гимназической фуражкѣ — предп. Н. Василькіоти. 1915 г.

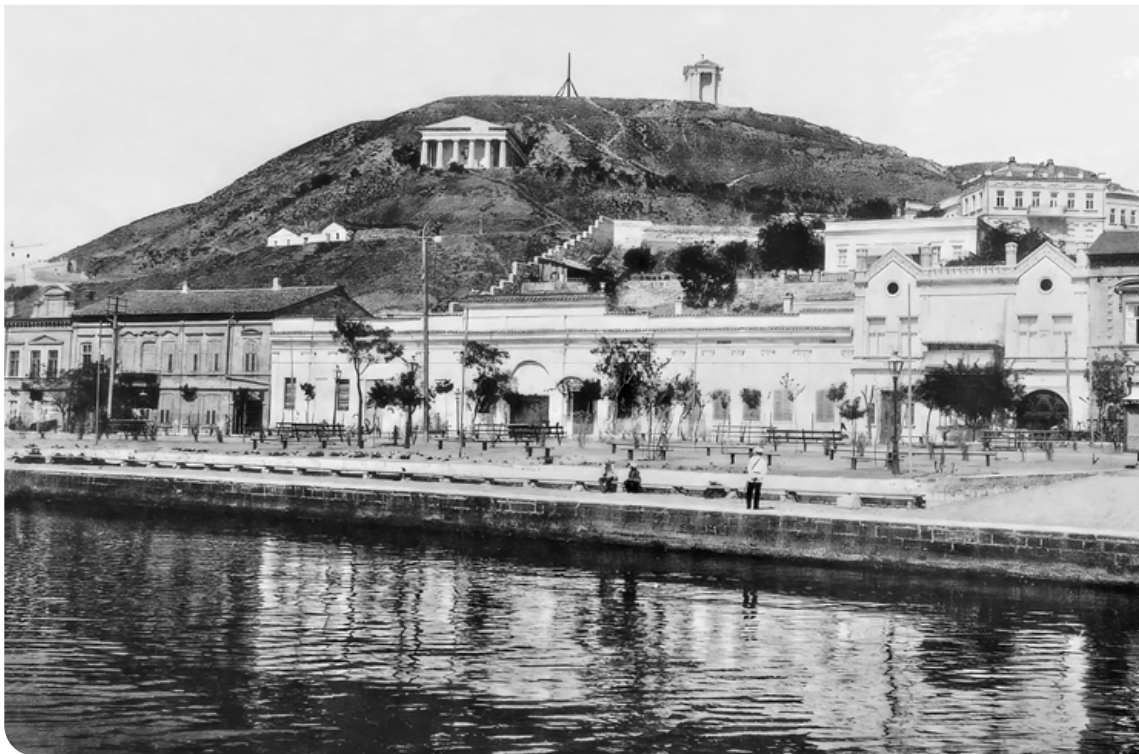
¹ Голось жизни. 1919. № 175 отъ 22.VIII, с. 3; № 205 отъ 3.X, с. 4.

Среди секцій Спортъ-клуба въ 1918 году особенно оживлённую дѣятельность развернули теннисисты, разыгравшіе кубокъ на первенство Керчи и нѣсколько обычныхъ матчей. Въ свою очередь, футболисты устроили нѣсколько состязаній съ оккупированными городъ нѣмцами — мѣропріятія прошли очень живо и привлекли много публики. Въ первой половинѣ 1919 года состоялось нѣсколько матчей сборной команды и состязанія съ англичанами.

Съ іюля 1918 года по августъ 1919 секція морского спорта также организовала нѣсколько гонокъ. Состоялось и два соревнованія на Приморскомъ бульварѣ — въ программу входили гребная и парусная гонки, эстафетный бѣгъ, бѣгъ съ препятствіями и теннисъ. Побѣдителямъ вручались призы. Не забывалась и просвѣтительная дѣятельность: Спортъ-клубъ организовалъ нѣсколько экскурсій для изученія прошлаго Керчи. Въ августъ 1919 года организація сообщала о планахъ провести ещё нѣсколько состязаній на бульварѣ по новой насыщенной программѣ¹.

Въ апрѣлѣ 1920 года запись въ члены клуба велась въ Лермонтовской дѣтской библіотекѣ (располагалась напротивъ Толстовской) по четвергамъ съ 13:00 до 14:30 дня у секретаря студента В. Н. Бусслера. Тамъ же располагалось и справочное бюро Спортъ-клуба. Работало это общество сезонами. Напримѣръ, правленіе клуба на засѣданіи 8 апрѣля 1920 года постановило 12 числа въ воскресенье провести открытіе очередного сезона на своей площадкѣ для матчей по лаунъ-теннису, организовать скаутскій праздникъ въ день святого Георгія и устроить въ скоромъ времени очередную мини-олимпиаду на Приморскомъ бульварѣ съ разнообразными соревнованіями².

Набережная Керчи у подножія горы Митридатъ съ часовней И. А. Стемповскаго и музеемъ древностей, 1902 г.

¹ Голосъ жизни. 1919. № 175 отъ 22.VIII, с. 3.

² Голосъ жизни. 1920. № 53 отъ 11.IV, с. 2.

ДНИ ПОКАЯНІЯ

Въ отличие отъ красныхъ, въ бѣлой арміи православіе оставалось неотъемлемой частью жизни: по случаю торжествъ совершались молебны и богослуженія, отмѣчались великіе христіанскіе праздники, по погибшимъ служились панихиды въ церквяхъ. При этомъ духовенство въ полной мѣрѣ поддерживало сопротивление большевизму.

Напримѣръ, 28 іюня 1919 года керченскіе священники призвали вѣрующихъ принять участіе въ молитвѣ объ избавленіи отъ враговъ Вѣры и Церкви и объ усмиреніи многострадальной Родины. Утромъ въ 11 часовъ послѣ поздней литургіи отъ Свято-Троицкаго собора былъ совершёнъ крестный ходъ. Шествіе прошло по Воронцовской, Степковской, Михайловской и Ремесленной улицамъ, прослѣдовало на Глинище, Корецкій хуторъ, Татарскую слободку и по горкѣ возвратилось къ центральному храму города. Въ тотъ же день крестные ходы прошли и въ другихъ городскихъ приходахъ¹.

А. И. Деникинъ и А. П. Богоевскій на молебнѣ по случаю освобожденія Дона отъ Красной арміи, 1919 г.

Чуть позже, утромъ 25 сентября, въ первую годовщину смерти основателя и руководителя Добровольческой арміи генерала Михаила Васильевича Алексѣева въ Свято-Троицкомъ соборѣ была отслужена торжественная

¹ Голосъ жизни. 1919. № 125 отъ 21.VI, с. 3.

панихида¹. Согласно распоряженію керчь-еникальскаго градоначальника и коменданта крѣпости Керчь Н. Н. Ходаковскаго на поминальной службѣ присутствовали всѣ офицеры и чиновники военного и гражданскаго вѣдомствъ, свободные отъ служебныхъ обязанностей².

Какъ и въ царское время, церковно- и священнослужители продолжали совершать для государства различные обряды и богослуженія. Напримѣръ, въ связи съ обезцѣниваніемъ денегъ керченская городская дума постановила съ 1 января 1920 года повысить причту Свято-Троицкаго собора оплату за исполненіе церковныхъ требъ при Керченской городской больницѣ съ 15 р. до 150 р. въ мѣсяць³.

Освященіе знамени во время молебна на парадѣ Донской арміи на Ярмарочной площади въ Ростовѣ-на-Дону, 1919 г.

Въ связи съ недостаткомъ мяса и въ цѣляхъ сбереженія поголовья скота въ апрѣлѣ 1920 года на территоріи ВСЮР были введены обязательные мясопустные дни недѣли — по аналогіи съ закономъ 1916 года. Въ это время ограничивалось употребленіе мяса въ пользу находящихся на фронтѣ солдатъ и офицеровъ — въ тылу запрещалась продажа говядины, свинины, баранины, издѣлій изъ нихъ, а также мясныхъ блюдъ въ мѣстахъ общественнаго питанія. За нарушеніе предусматривались штрафы и аресты. Какъ сообщала въ апрѣлѣ пресса, въ Керчи особымъ приказомъ были также утверждены періоды обязательнаго воздержанія отъ мяса. Соотвѣтственно съ этимъ, цѣны на обѣды въ ресторанахъ въ такіе дни сильно понижались⁴.

Въ началѣ августа, когда проблема довольствія войскъ мясомъ уже не стояла такъ остро, количество постныхъ дней въ недѣлѣ приказомъ Главнокомандующаго было уменьшено. Мясопустными остались только среда и пятница — въ духѣ традиціи Православной Церкви, которая обычно предписываетъ поститься въ эти дни въ воспоминаніе предательства и распятія Христа⁵.

¹ Голосъ жизни. 1919. № 199 отъ 25.IX, с. 2.

² Голосъ жизни. 1919. № 199 отъ 25.IX, с. 2.

³ Голосъ жизни. 1920. № 10 отъ 14.I, с. 2.

⁴ Вѣдомости Керчь-Еникальскаго градоначальства. 1920. № 7 отъ 29.IV, с. 2.

⁵ Русское дѣло. 1920. Экстренный бюллетень № 5 отъ 7.VIII, с. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

День воина

Въ августѣ 1920 года въ Симферополь по почину двухъ чуткихъ русскихъ женщинъ — Н. Г. Кусонской и Е. А. Кастецкой — былъ устроенъ день больного и раненаго воина. Бойцы, лежащіе въ симферопольскихъ лазаретахъ, были записаны на лотерейные билеты — каждый, вынуженный такой билетъ съ адресомъ и фамиліей раненаго воина, долженъ былъ его навѣстить и взять на себя заботу о нёмъ. Поддерживая добрую инициативу, 25 августа П. Н. Врангель даже издалъ отдѣльный приказъ съ такими словами:

«Фронтъ, грудью своей прикрывающій тылъ, вправѣ расчитывать, чтобы его больные и раненые, наполняющіе лазареты городовъ и мѣстечекъ, имѣли сердечное отношеніе со стороны гражданъ. И тамъ, гдѣ за это дѣло берутся не сухіе формалисты, а люди съ инициативой и тёплымъ участіемъ къ раненымъ, успѣхъ всегда обезпеченъ. ... Твёрдо вѣря, что настоящій примѣръ живого и тёплага отношенія найдётъ себѣ подражателей и въ другихъ городахъ Крыма и Тавріи, приношу свою искреннюю благодарность строительницамъ вечера Наталіи Георгіевнѣ Кусонской и Евгеніи Александровнѣ Кастецкой, а также господамъ офицерамъ, принимавшимъ участіе въ этомъ заслуживающемъ подражанія праздникѣ»¹.

Уже 1 сентября въ керченской газетѣ появилось объявленіе объ организуемомъ въ скоромъ времени супругой градоначальника А. Θ. Зигель Днѣ воина. По примѣру Симферополя, адреса и фамиліи больныхъ и раненыхъ, лежащихъ въ керченскихъ лазаретахъ, записывались на билеты для лотереи. Объявленіе оканчивалось слова-

ми: *«Надѣмся, что жители Керчи проявятъ большую отзывчивость въ осуществленіи этого хорошаго и столь необходимаго въ наше время дѣла милосердія и любви»*².

Черезъ нѣсколько дней въ печати появилось прочувствованное обращеніе отъ имени устроительницы госпожи Зигель и отвѣтственнаго распорядителя полковника Ольховскаго:

«Русская армія продолжаетъ совершать великіе подвиги, приближая насъ къ новой мирной, свободной и счастливой жизни. Не будемъ забывать нашего долга передъ родиной и передъ всѣми самоотверженными защитниками ея, которые отдають свои жизни для того, чтобы жили другіе, жила просвѣтлённая и освобождённая Россія. Будемъ здѣсь, въ тылу, дѣлать всё, что можемъ, чтобы по мѣрѣ нашихъ силъ помочь славнымъ защитникамъ родной земли, облегчить ихъ страданія, сдѣлать легче то бремя, которое несутъ они во имя общаго спасенія.

Исключительнаго вниманія и исключительныхъ заботъ заслуживають больные и раненые воины. У многихъ изъ нихъ нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ. Безконечно долго тянутся часы выздоровленія, и счастливы тѣ, къ кому придѣтъ близкій человѣкъ, чтобы словомъ участія, тёплымъ чувствомъ, заботой и вниманіемъ облегчить физическія страданія. Будемъ этими близкими, чтобы никто не обвинилъ насъ въ позорномъ равнодушіи къ страданіямъ людей, которые всѣмъ жертвовали для насъ и до конца выполнили своё святое дѣло.

Въ Керчи 19–20 сентября будутъ устроены „Дни воина“. Въ эти дни будетъ организованъ

¹ Русское дѣло. 1920. № 70 отъ 29.VIII, с. 2.

² Русское дѣло. 1920. № 71 отъ 1.IX, с. 3.

кружечный сборъ и сборъ столь необходимыхъ въ настоящій моментъ носильныхъ и иныхъ вещей; кромѣ того, всѣ кровати въ лазаретахъ будутъ записаны на билеты, а билеты разыграны въ особо устроенной лотереѣ. Взавшій билетъ лотереи бесплатно окажетъ посильную помощь тому раненому или больному, номеръ койки котораго поставленъ на билетъ. Такимъ путёмъ всѣ получить возможность взять на своё попеченіе одного или нѣсколькихъ раненныхъ. Попеченіе это можетъ выразиться въ самыхъ различныхъ формахъ. Важна будетъ не только матеріальная помощь, но и возможное сердечное отношеніе къ больнымъ, тёплая, душевная забота о нихъ, которая особенно цѣнна въ наше тяжёлое время.

У каждаго изъ насъ найдётся нѣсколько часовъ для посѣщенія лазарета, для живой заботы о ближнемъ, и часы эти будутъ самыми драгоценными въ нашей будничной жизни. Они возвысятъ насъ до участія въ великомъ дѣлѣ, дадутъ намъ возможность выполнить, хотя бы въ небольшой степени, нашъ священный долгъ передъ родиной и бессмертной въ своихъ подвигахъ Русской арміей»¹.

Ещё наканунѣ по подписному листу городского головы на День воина поступило по 50 000 р. пожертвованій отъ господъ Момблата и Копеліовича². Посильный вкладъ внесла и городская газета «Русское дѣло» — № 85 и 86 соответственно отъ 19 и 20 сентября вышли съ огромными заголовками на двухстраничномъ разворотѣ: «*Помните, что сегодня — „День воина“*» и «*Сегодня „День воина“*. *Будьте щедры!*»³. А 18 сентября редакция обратилась къ читателямъ съ воззваніемъ:

«Два года тяжёлой кровопролитной гражданской войны наша доблестная армія творитъ свою великую работу, не считаясь ни съ временемъ года, ни съ непогодой, ни съ тяжкими лишениями. И въ леденящую стужу, и подъ палящими лучами солнца, и въ сырую дождливую осень армія неудержимо стремится на сѣверъ, къ сердцу порабощённой Россіи.

Въ тылу, вдали отъ кровавыхъ полей сраженія, мы не чувствуемъ тѣхъ ужасовъ и страданій, которые выпадаютъ на долю нашихъ воиновъ, несущихъ на своихъ штыкахъ наше благополучіе, нашу жизнь. Объ этомъ такъ необходимо напомнить керчанамъ сегодня, наканунѣ „Дней воина“. Ни военное вѣдомство, ни Красный или Бѣлый Крестъ, ни инья подобнаго рода учрежденія не въ силахъ обставить раненныхъ и больныхъ защитниковъ нашихъ тѣмъ хотя бы

маленькимъ семейнымъ уютомъ, который они по праву заслужили.

Среди насъ немало жаждущихъ возвращенія на родныя пепелища. Съ понятнымъ трепетомъ и волненіемъ слѣдимъ мы за каждымъ шагомъ впередъ родныхъ рыцарей, кровью своей пролагающихъ путь къ отчому крову. Среди насъ немало сытыхъ, довольныхъ, спокойно живущихъ за крѣпкимъ щитомъ родной арміи. Всѣ мы — ея должники. Откроемъ же свои сердца, свои души больнымъ страдальцамъ за насъ, понесёмъ имъ свои недостатки, свою ласку, свой тёплый привѣтъ и участие. Исполнимъ завтра свой долгъ!»⁴

19 и 20 сентября въ Керчи, какъ и въ другихъ городахъ Крыма, прошёлъ День воина. Вечеромъ на бульварѣ состоялись гуляніе и концертъ, до 23:30 игралъ симфоническій оркестръ. Сборъ только отъ входныхъ билетовъ въ эти дни составилъ 1 426 000 р., было много публики, особенно 19-го. Билеты лотереи охотно разбирались, но на второй день помѣшалъ дождь, изъ-за чего часть коекъ разыграли въ ближайшія числа послѣ основныхъ мѣропріятій: оставшіеся билеты можно было приобрести въ офицерской столовой (ресторанъ «Ампиръ» на Воронцовской). Вечерній концертъ на бульварѣ 20 сентября не состоялся по той же причинѣ, но духовой хоръ военной музыки игралъ вплоть до полуночи.

Въ оба дня производился кружечный сборъ по подписнымъ листамъ на бульварѣ, а по вечерамъ — ранеными офицерами по театрамъ, гдѣ публика была весьма отзывчива. Пожертвованные на базарѣ овощи, рыба и другіе продукты были распределены по всѣмъ керченскимъ госпиталямъ и лазаретамъ.

При помощи скаутовъ и раненныхъ офицеровъ съ военнымъ оркестромъ музыки два грузовыхъ автомобиля производили сборъ бѣлья. Такогого, впрочемъ, у обывателей ощущался недостатокъ изъ-за обстоятельствъ военного времени, такъ что они, какъ правило, предпочитали жертвовать деньгами. Небольшое количество переданныхъ вещей отвезли въ лазаретъ № 23. Чистый денежный сборъ въ эти дни за вычетомъ тратъ составилъ значительные 10 805 994 р. — сумма была роздана въ 8 лазаретовъ: по 10 000 р. на каждаго изъ 1055 раненныхъ. Остатокъ использовали на покупку вина и табака въ наиболѣе нуждающіеся госпитали. Кстати, среди частныхъ пожертвованій упоминались 15 000 р., поступившихъ отъ дѣвочекъ-скаутовъ⁵.

¹ Русское дѣло. 1920. № 81 отъ 13.IX, с. 2.

² Русское дѣло. 1920. № 84 отъ 18.IX, с. 3.

³ Русское дѣло. 1920. № 85 отъ 19.IX, с. 2–3; № 86 отъ 20.IX, с. 2–3.

⁴ Русское дѣло. 1920. № 84 отъ 18.IX, с. 1–2.

⁵ Русское дѣло. 1920. № 99 отъ 6.X, с. 4.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивы, материалы которых использованы

<i>ВКИКМЗ</i>	Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.
<i>ГАРК</i>	Государственный архив Республики Крым.
<i>ГАРФ</i>	Государственный архив Российской Федерации.
<i>ГИИМЗХТ</i>	Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический».
<i>ИИМК РАН</i>	Институт истории материальной культуры Российской академии наук.
<i>РГВИА</i>	Российский государственный военно-исторический архив.
<i>РГИА</i>	Российский государственный исторический архив.
<i>СПФ АРАН</i>	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.
<i>ЦГАООУ</i>	Центральный государственный архив общественных объединений Украины.
<i>ЦИАМ</i>	Центральный исторический архив Москвы.

Периодическія издания

- Бюллетень Керченскаго комитета Сіонистской організації.* — Керчь.
Великая Россія. — Севастополь.
Вечернее время. — Петроградъ; Ростовъ-на-Дону; Феодосія.
Вечерние огни. — Петроградъ.
Воздухоплаватель. Органъ Императорскаго Всероссійскаго аэроклуба. —
Санктъ-Петербургъ.
Возрожденіе. — Парижъ.

Волна. — Керчь.
Время. — Берлинъ.
Вѣдомости Керчь-Еникальскаго градоначальства. — Керчь.
Вѣра и разумъ. Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи. — Харьковъ.
Вѣстникъ Временнаго правительства. — Петроградъ.
Газета Временнаго рабочаго и крестьянскаго правительства. —
Петроградъ.
Газета рабочаго и крестьянскаго правительства. — Петроградъ.
Голосъ жизни. — Керчь.
Губернскія вѣдомости (Извѣстія Таврическаго губернскаго общественнаго комитета). — Симферополь.
Дни. — Берлинъ.
Донскія вѣдомости. — Новочеркасскъ.
Дѣло народа. — Петроградъ.
Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. Новая серія. —
Санктъ-Петербургъ.
Записки Крымскаго общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь.
Извѣстія военно-революціоннаго комитета Феодосіи. — Феодосія.
Извѣстія Таврической учёной архивной комиссіи. — Симферополь.
Кадетская переключка. — Нью-Йоркъ.
Керченскій курьеръ (Керчь-Феодосійскій курьеръ). — Керчь.
Керченское слово. — Керчь.
Кіевская мысль. — Кіевъ.
Крымская мысль. — Феодосія.
Крымскій вѣстникъ. — Севастополь.
Мѣстный вѣстникъ. — Керчь.
Московскія вѣдомости. — Москва.
Наша газета. — Ялта.
Новая Россія. — Харьковъ.
Новая Русская жизнь. — Гельсингфорсъ.
Новое время. — Петроградъ; Бѣлградъ.
Новое русское слово. — Нью-Йоркъ.
Петроградская правда (Правда). — Петроградъ.
Полицейскій листокъ Керчь-Еникальскаго градоначальства. — Керчь.
Послѣднія извѣстія. — Ревель.
Правда. — Москва.
Правительственный вѣстникъ. — Петроградъ.
Руль. — Берлинъ.
Русскія вѣдомости. — Москва.
Русское дѣло. — Керчь.
Русское слово. — Нью-Йоркъ.
Свобода. — Варшава.
Современное слово. — Петроградъ.
Сѣверная коммуна. — Петроградъ.
Утро Россіи. — Москва.
Югъ Россіи. — Севастополь.

Южная почта. — Керчь.
Южныя вѣдомости. — Симферополь.
Южный край. — Харьковъ.
Южный курьеръ. — Керчь.
Ялтинскій вечеръ. — Ялта.
Ялтинскій голосъ. — Ялта.
Vivat academia! — Симферополь.

Литература

- Абраменко Л. М.* Последняя обитель. Крымъ, 1920–1921 г. — К., 2005.
Александревъ Н. Н. Изъ воспоминаній // Архивъ русской революціи. Т. 17. — Берлинъ, 1926. С. 170–255.
Алфавитный списокъ русскихъ захороненій на кладбищѣ Сентъ-Женевьевъ-де-Буа / Сост. И. И. Грезинъ. — Парижъ, 1995.
Андросовъ С. А. Обзоръ документовъ Государственного архива въ АР Крымъ по исторіи Керченскаго музея древностей (1826–1920 г.) // Научный сборникъ Керченскаго заповѣдника. Вып. 1. — Керчь, 2006. С. 5–19.
Андросовъ С. А. Судьба культурнаго наслѣдія Крыма на изломѣ исторической эпохи (1917–1920 г.) // Историческое наслѣдіе Крыма. — Симф., 2004. № 3–4. С. 126–138.
Андрусовъ // Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, университета за сто лѣтъ его существованія (1802–1902). Т. 1 / Подъ ред. проф. Г. В. Левицкаго. — Юрьевъ, 1902. С. 230–235.
Андрусовъ // Императорская академія наукъ. Т. 3. 1889–1914. Матеріалы для біографическаго словаря дѣйствительныхъ членовъ ИАН. — Пг., 1917. Ч. 2: М–Я. С. 285–292.
Антонюкъ А. А. Павелъ Ивановичъ Голландскій: штрихи къ историческому портрету // Историческое наслѣдіе Крыма. № 18. — Симф., 2007. С. 53–62.
Бехтѣевъ С. С. Грядущее. Стихотворенія / Сост. Г. Счастливая. — СПб., 2004.
Билетъ ученицы Керченской женской гимназіи на 1914/15 учебный годъ. — Керчь: Тип. Х. Н. Лаго и К°. —
Благотворительныя учрежденія Россіи. — СПб., 1912.
Бляхинъ П. А. Красные дьяволята. — Вологда, 1968.
Борисякъ А. А. Николай Ивановичъ Андрусовъ. Некрологъ // Извѣстія Россійской академіи наукъ. — Л., 1925. VI серія. Т. 19. Вып. 6–8. С. 133–140.
Боровкова В. Н. Коллекціонеры и торговцы керченскими древностями. — Керчь, 1999. — (Древности Керчи. Вып. 4).
Быковская Н. В. Керченскій музей древностей въ 20-е годы XX в. по документамъ архива Главнауки и архива Керченскаго заповѣдника // Научный сборникъ Керченскаго заповѣдника. Вып. 4. — Симф., 2014.

- Быковская Н. В., Санжаровецъ В. Ф.* Керченскій табачный фабрикантъ Константинъ Месакусуди // Подвижники и меценаты. — К., 2001. С. 176–189.
- Бълое движеніе въ Россіи:* організаційная структура. [Электронное издание]. — М., 2000.
- Вернадскій В. И.* Дневники. 1917–1921. Ч. 2. Январь 1920 — мартъ 1921 / Сост. С. Н. Киржаевъ, А. В. Мемеловъ, В. С. Неаполитанская, М. Ю. Сорокина. — К., 1997.
- Вернадскій В. И.* О научной работѣ въ Крыму въ 1917–1921 г. // Избранные научные труды академика В. И. Вернадскаго. Т. 1. Кн. 2 / Ред. кол.: А. Г. Загородній, О. С. Онищенко (предсѣдатель), В. А. Смолій и др.; сост.: О. С. Онищенко, В. М. Даниленко, Л. А. Дубровина и др. — К., 2011. С. 157–165.
- Вернадскій Г. В.* Изъ воспоминаній // Вопросы исторіи. — М., 1995. № 3. С. 103–121.
- Воспоминанія учениковъ и современниковъ о Н. И. Андрусовѣ.* — М., 1965. — (Очерки по исторіи геологическихъ знаній. Вып. 14).
- Врангель П. Н.* Воспоминанія: въ 2 ч. 1916–1920. — М., 2006.
- Высочайше утверждѣнные Основные государственные законы.* № 27805 отъ 23 апрѣля 1906 г. // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе 3. Т. 26. Отд. 1. — СПб., 1909а. С. 460.
- Высочайше утверждѣнное Учрежденіе Государственнаго Совѣта.* № 27808 отъ 24 апрѣля 1906 г. // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе 3. Т. 26. Отд. 1. — СПб., 1909б. С. 470.
- Гагкуевъ Р. Г., Цвѣтковъ В. Ж.* Образование въ «бѣломъ Крыму» (Дѣятельность Отдѣла народнаго просвѣщенія въ Крыму весной–осенью 1920 г.) // Высшее образование въ Россіи. — М., 2011. № 12. С. 131–136.
- Гальцовъ П. С.* Русская наука и учёные въ Крыму (1917–1920 г.) // Новая Русская книга. — Берлинъ, 1922. № 1. С. 27–31.
- Гарчевъ П. И.* Созданіе Таврическаго университета // Очерки исторіи Симферопольскаго государственнаго университета (1918–1993). — Симф., 1993. С. 10–37.
- Гарчевъ П. И.* Созданіе Таврическаго университета въ Ливадіи (по документамъ Центрального архива Крыма) // Учёныя записки Симферопольскаго государственнаго университета. — Симф., 1998. Серія «Географія. Исторія. Педагогика. Правовѣдѣніе. Филологія. Философія. Экономика». № 8 (47). С. 8–14.
- Герра Р.* Они унесли съ собой Россію... Русскіе эмигранты — писатели и художники во Франціи (1920–1970). Изд. 2-е, исп. и доп. — М., 2004.
- Говоровъ Д. Г., свящ.* Историческая записка о состояніи Керченскаго Кушниковскаго дѣвичьяго института въ 50-лѣтній періодъ существованія его. — Керчь, 1886.
- Гриневиць К. Э.* Краткій археологическій спутникъ по Керченскому музею древностей (вмѣсто каталога). — Керчь: Изданіе Керченскаго музея древностей, тип. А. Г. Комисара, 1920. 16 с.
- Гриневиць Константинъ Эдуардовичъ* // Профессора Томскаго университета. Біографическій словарь (1920–1945). — Томскъ, 1998. Т. 2. С. 125–127.

- Гриненко Л. О. Изъ исторіи Херсонесскаго музея (1914–1924 г.) // Харьковскій историко-археологическій ежегодникъ «Древности». Т. 4. — Х., 1999. С. 187–197.
- Гриненко Л. О. «Керченскій коллега». (Роль В. В. Шкорпила въ становленіи Херсонесскаго музея) // Боспорскія изслѣдованія. Вып. 9. — Симф.; Керчь, 2005. С. 330–359.
- Грузенбергъ О. Къ 70-лѣтнему юбилею профессора С. К. Гогеля // Законъ и судъ: Вѣстникъ Русскаго юридическаго общества. — Рига, 1929–1938: Факсимильное изданіе. Въ 8 т. — Рига: Латвійская ассоціація юристовъ, 2000. Т. 1. С. 275–276.
- Губановъ Е. П., Коркошъ В. В., Пановъ Б. Н., Зайцевъ А. К., Кухаревъ Н. Н. Морскія дороги АзЧерНИРО // Основные результаты комплексныхъ изслѣдованій въ Азово-Черноморскомъ рыбохозяйственномъ бассейнѣ и Мировомъ океанѣ. — Керчь, 2017. Т. 1. — (Труды ЮгНИРО. Т. 54, 2017).
- Дадыкинъ А. Ѳ. Корниловское военное училище // Корниловцы. 1917–1967. Юбилейная памятка. — Парижъ: Изданіе объединенія чиновъ Корниловскаго ударнаго полка, 1967. С. 128–131.
- Декретъ о введеніи международной метрической десятичной системы мѣръ и вѣсовъ // Декреты совѣтской власти. Т. 3. — М., 1964. С. 306–308.
- Декреты и инструкція объ учётѣ и охранѣ памятниковъ искусства, старины и природы. — М., 1924.
- Дементьевъ Н. Е. Крымскій университетъ въ 1921–1925 годы // Очерки исторіи Симферопольскаго государственнаго университета (1918–1993). — Симф., 1993. С. 70–105.
- Дементьевъ Н. Е., Господаренко Н. М. Крымскій университетъ въ 1921–1925 годахъ // Культура народовъ Причерноморья. — Симф., 1998. Серия «Историческія науки». № 4. С. 65–79.
- Деникинъ А. И. Очерки Русской смуты. Т. 1, вып. 2. Крушеніе власти и арміи. Февраль–сентябрь 1917. — Парижъ, 1921.
- Дневникъ для записыванія уроковъ ученика Керченской Александровской гимназіи на 1916/17 учебный годъ. — Керчь: Книжный и писчебумажный магазинъ «Трудъ» сестѣрь Вольфсонъ, типографія А. Г. Комисара.
- Доненко Н. Н., прот. Наслѣдники Царства. Т. 2. — Симф., 2004.
- Досъкинъ Н. В. Обязательная неграмотность // Труды по русскому правописанію. Вып. 3. — Магаданъ: Новое Время, 2019. С. 32–38.
- Дѣтскіе приюты Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (1839–1889). Къ 50-лѣтію со времени изданія Положенія о дѣтскихъ приютахъ 27 декабря 1839 г. — СПб., 1889.
- Дѣятели революціоннаго движенія въ Россіи: Биобиблиографическій словарь / Всесоюзное общество политическихъ каторжанъ и ссыльнопоселенцевъ. — М., 1932. Т. 2. Вып. 4.
- Дюкинъ В. Н. Сергіевское артиллерійское училище въ годы гражданской войны // Кадеты и юнкера въ Бѣлой борьбѣ и на чужбинѣ / Сост., н. ред., пред. и ком. д. и. н. С. В. Волкова. — М., 2003. С. 244–269.

- Журналы засѣданій Особаго совѣщанія* при Главнокомандующемъ Вооружѣнными Силами на Югѣ Россіи А. И. Деникинѣ. — М., 2008.
- Зайцевъ Б. К.* Нашъ языкъ // Труды по русскому правописанію. Вып. 3. — Магаданъ: Новое Время, 2019. С. 39–42.
- Зарубинъ А. Г., Зарубинъ В. Г.* Безъ побѣдителей. Изъ исторіи гражданской войны въ Крыму. — Симф., 2008.
- Зарубинъ А. Г., Зарубинъ В. Г.* Периодическія изданія Крыма (мартъ 1917 — ноябрь 1920 г.) // Крымскій архивъ. — Симф., 2000. № 7. С. 267–288.
- Зуевъ В. Ю.* Третья серія зеркаль борисфенитскаго типа // Матеріалы по археологіи и исторіи античнаго и средневѣковаго Причерноморья. — Нижневартовскъ, 2019. № 11. С. 73–145.
- Извѣстія Таврическаго университета. Кн. 1.* — Симф.: Первая совѣтская типографія, 1919.
- Извѣстія Таврическаго университета. Кн. 2.* — Симф.: Типографія Таврическаго губернскаго земства, 1920.
- Иллюстрированный вѣстникъ* культуры, научно-воспитательнаго, техническаго и торгово-промышленнаго прогресса Россіи. Вып. 3. Печать, свободныя искусства, профессіи и техника въ Санктъ-Петербургѣ. — СПб., 1914.
- Императорская археологическая коммиссія (1859–1917): исторія перваго государственнаго учрежденія россійской археологіи отъ основанія до реформы: въ 2 т.* / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусинъ, М. В. Медвѣдева. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: ИИМК РАН, 2019.
- Кадѣевъ В. И.* Къ 75-лѣтію К. Э. Гриневича // Совѣтская археологія. — М., 1967. № 4. С. 187–189.
- Керенскій А. О.* Россія на историческомъ поворотѣ: Мемуары / Пер. съ англ. — М.: Республика, 1993.
- Клыковъ В.* Данииль Соложевъ — русскій художникъ, поэтъ и музыкантъ XX вѣка // Берега. — Калининградъ, 2021. № 3 (45).
- Кришевскій Н. Н.* Въ Крыму (1916–1918 г.) // Архивъ русской революціи. Т. 13. — Берлинъ, 1924. С. 71–124.
- Крымское краевое правительство въ 1918–1919 г.* // Красный архивъ. Т. 22. — М., 1927. С. 92–152.
- Кульманъ Н. К.* О русскомъ правописаніи // Труды по русскому правописанію. Вып. 1. — Магаданъ: Новое Время, 2017. С. 10–27.
- Лазенкова Л. М. К. Э. Гриневиць и Керченскій музей древностей* // Научный сборникъ Керченскаго заповѣдника. Вып. 1. — Керчь, 2006. С. 20–33.
- Лавровъ В. В., Бобковъ В. В.* Къ исторіи становленія высшаго юридическаго образованія въ Крыму (1917–1920 г.) // Учёныя записки Таврическаго національнаго университета им. В. И. Вернадскаго. — Симф., 2006. Серія «Юридическія науки». Т. 19 (58). № 1. С. 16–31.
- Лавровъ В. В., Ишинъ А. В.* В. И. Вернадскій и Таврическій университетъ // Крымскій архивъ. — Симф., 2000. № 6. С. 182–208.
- Лавровъ В. В., Ишинъ А. В.* Лѣтопись созданія Таврическаго университета: 1916–1921 // Крымскій архивъ. — Симф., 2003. № 9. С. 98–137.

- Латышева В. А. К. Э. Гриневичъ какъ археологъ // Харьковскій историко-археологическій ежегодникъ «Древности». Т. 5. — Х., 2004. С. 284–294.*
- Лебедева В. М. Крымскій періодъ жизни М. В. Довнара-Запольскаго по матеріаламъ дневника жены // Учёныя записки Таврическаго національнаго университета им. В. И. Вернадскаго. — Симф., 2012. Серія «Историческія науки». Т. 25 (64). № 1. С. 97–105.*
- Лебедева В. М. Митрофанъ Викторовичъ Довнаръ-Запольскій (1867–1934). [Электронное изданіе] / Гомельскій государственный университетъ им. Франциска Скорины.*
- Литвинова С. П. Культурная жизнь Керчи въ годы Великой Отечественной войны (по матеріаламъ фондовъ Керченскаго государственнаго историко-культурнаго заповѣдника) // 175 лѣтъ Керченскому музею древностей. Матеріалы международной конференціи (27–29 іюля 2001 года). — Керчь, 2001. С. 209–211.*
- Луначарскій А. В. Латинизація русской письменности // Культура и письменность Востока. № 6. — Баку, 1930. С. 20–26.*
- Любомудровъ А. М. Защита традиціоннаго русскаго правописанія въ революціонную эпоху (1917–1918) // Труды по русскому правописанію. Вып. 3. — Магаданъ: Новое Время, 2019. С. 8–20.*
- Маркевичъ А. И. Краткій историческій очеркъ возникновенія Таврическаго университета. — Симф.: Первая совѣтская типографія, 1919.*
- Марти Ю. Ю. Памяти В. В. Шкорпила // Извѣстія Таврической учёной архивной комиссіи. — Симф., 1919. № 56. С. 144–147.*
- Марти Ю. Ю. Сто лѣтъ Керченскаго музея. — Керчь, 1926.*
- Масановъ И. Ф. Словарь псевдонимовъ русскихъ писателей, учёныхъ и общественныхъ дѣятелей: Въ 4 т. — М.*
- Мироносицкій П. П. Въ защиту родной письменности // Труды по русскому правописанію. Вып. 3. — Магаданъ: Новое Время, 2019. С. 62–77.*
- Молодяковъ В. Э. Георгій Шенгели: біографія: 1894–1956. — М., 2016.*
- Москвичъ Г. Г. Иллюстрированный практическій путеводитель по Крыму. Изд. 23-е. — СПб., 1912.*
- Московкинъ В. М., Ганжа И. С. Новыя свѣдѣнія о дѣятельности А. Н. Деревницкаго (1859–1943): по матеріаламъ ялтинскаго семейнаго архива // Гуманитарныя научныя изслѣдованія. — 2017. № 2. С. 13–24.*
- На Югъ Россіи и въ Крыму въ іюнѣ 1912 года. Экскурсія учащихся Варшавскаго учебнаго округа / Подъ ред. А. А. Бржезинскаго. — Варшава, 1913.*
- Небожаева Н. В. Керченская трагедія 1918 года: легенды и архивныя матеріалы. // XXII Таврическія научныя чтенія. — Симф., 2022. С. 235–242.*
- Незорова И. М. Людвигъ Домгеръ — пушкинистъ изъ Керчи // «Серебряный вѣкъ» въ Крыму: взглядъ изъ XXI столѣтія. Матеріалы 7-хъ Герцыковскихъ чтеній въ г. Судакѣ (7–11 іюня 2011 года). — М.; Симф., 2013. С. 203–219.*
- Немировичъ-Данченко Г. В. Въ Крыму при Врангелѣ. Факты и итоги. — Берлинъ, 1922.*

- Непомняцій А. А.* Восточный факультетъ Крымскаго госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвѣстныя страницы исторіи вуза // Матеріалы по археологіи, исторіи и этнографіи Таври. — Симф., 2020. Вып. 25. С. 691–703.
- Непомняцій А. А.* Документы центральныхъ архивовъ объ исторіи Керченскаго музея въ 20–30-е годы XX вѣка // Научный сборникъ Керченскаго заповѣдника. Вып. 4. — Симф., 2014. С. 51–55.
- Непомняцій А. А.* Перипетіи судьбы російскаго профессора: неизвѣстные сюжеты біографіи А. Н. Деревицкаго // Пространство и время. — М., 2016. № 3–4. С. 201–219.
- Непомняцій А. А.* Профессоръ Митрофанъ Довнаръ-Запольскій: крымскія страницы біографіи // Вопросы исторіи. — М., 2019. № 11. С. 175–185.
- Образованіе Крымскаго кадетскаго корпуса* // Кадеты и юнкера въ Бѣлой борьбѣ и на чужбинѣ / Сост., н. ред., пред. и ком. д. и. н. С. В. Волкова. — М., 2003. С. 146–152.
- Овчинскій В. С., Оёдоровъ А. В.* Вступительная статья // Гогель С. К. Курсъ уголовной политики въ связи съ уголовной соціологіей. [Переизданіе]. — М., 2009.
- О Даниилѣ Соложевѣ* // Гоголь Н. В. Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. — М., 2005. С. 5–8.
- Орловъ Ѳ. Ѳ.* Письма молодого солдата. Изд. 3-е, доп. — СПб., 1904.
- Отчётъ о дѣятельности Таврической научной ассоціаціи (Комитета объединённыхъ научныхъ учреждений и обществъ Таврической губерніи) за 1917–1918 гг. Годъ I.* — Симф., 1919.
- Очеркъ Маріинскаго дѣтскаго пріюта за 25-лѣтнее его существованіе.* — Керчь, 1899.
- Памятная книжка Керчь-Еникальскаго градоначальства.* — Керчь.
- Пантюховъ О. И.* О дняхъ былыхъ: семейная хроника Пантюховыхъ. — Мейплвудъ, 1969.
- Первый Всероссийскій съѣздъ преподавателей русскаго языка средней школы въ Москвѣ, 27 декабря 1916 г. — 4 января 1917 г.:* Доклады и резолюціи. — М., 1917.
- Петренко Л. В.* Филиальное отдѣленіе университета Св. Владиміра въ Ялтѣ въ 1918 г. По матеріаламъ городской прессы // Крымскій архивъ. — Симф., 2000. № 6.
- Петрова Э. Б.* Павелъ Ивановичъ Голландскій. Страницы жизни въ Симферополѣ // Матеріалы научно-практической конференціи «Симферополь на перекрёсткахъ исторіи». — Симф., 2012. С. 92–114.
- Плема С. А.* Опальный лекторъ // Донской временникъ. Годъ 2006-й. — Ростовъ н/Д, 2005. Вып. 14. С. 45–47.
- Постановленія Орвографической подкомиссіи.* — СПб., 1912. 10 с.
- Постановленія Совѣщанія по вопросу объ упрощеніи русскаго правописанія, принятыя 11 мая 1917 г.* — Пг., 1917.
- Постановленія Феодосійскаго уѣзднаго земскаго собранія чрезвычайныхъ сессій 10 февраля и 14 мая 1916 года и 51 очередной сессіи 1916 года.* — Феодосія, 1917.

- Предварительное сообщение* Ореографической подкомиссии. — СПб., 1904. 15 с.
- Прохорова Т. А.* Материалы по подготовкѣ К. Э. Гриневичемъ работы «Древности Пантикапея» (по архивнымъ документамъ Херсонесскаго музея-заповѣдника) // Таврическія студіи. — Симф., 2016. № 10. С. 150–153.
- Прохорова Т. А.* На службѣ археологіи и музею: къ 125-лѣтію со дня рожденія К. Э. Гриневича (1891–1979) // Причерноморье. Исторія, политика, культура. — Севастополь, 2017. Вып. 22-А. С. 8–22.
- Пылинъ Б.* Первые четырнадцать лѣтъ. 1906–1920. Посвящается памяти алексѣевцевъ. — Калифорнія, 1972.
- Разстрѣльные списки: Москва. «Коммунарка», Бутово. Книга памяти жертвъ политических репрессій 1937–1941 / Подъ ред. Л. С. Ерѣминой и А. Б. Рогинскаго. — М.: Мемориаль; Звенья, 2000.
- Ромодина Н. В.* Институтъ благородныхъ дѣвиць. 2014. [Электронное изданіе] / proza.ru, свидѣтельство о публикаціи № 214121500469.
- Россъ Н. Г.* Врангель въ Крыму. — Франкфуртъ-на-Майнѣ: Посѣвъ, 1982.
- Рубинина З. М.* Семейный фотографическій архивъ Левицкихъ (вт. пол. XIX — вт. пол. XX в.) изъ собранія Государственнаго историческаго музея какъ объектъ источниковѣдческаго изслѣдованія: диссертация на соисканіе уч. ст. канд. ист. наукъ. — М., 2016.
- Русская армія въ Великой войнѣ: Документы о нѣмецкихъ звѣрствахъ въ 1914–1918 г.* — М., 1942.
- Рябининъ А. Н.* Николай Ивановичъ Андрусовъ // Ежегодникъ Русскаго палеонтологическаго общества. — Л., 1926. Т. 5, ч. 2. С. 148–149.
- Сакулинъ П. Н.* Реформа русскаго правописанія. — Пг., 1918.
- Санжаровецъ В. Ф.* Красный терроръ въ Керчи. 1920–1921 гг. // Материалы II Международной научно-практической конференціи «Военно-историческія чтенія», г. Керчь, 17–19 февраля 2014 г. — Симф., 2015. С. 173–183.
- Санжаровецъ В. Ф.* Пуришкевичъ въ Керчи: несостоявшееся убійство // Научный сборникъ Керченскаго заповѣдника. Вып. 4. — Симф., 2014. С. 354–378.
- Скивскій романъ* / Подъ общ. ред. Г. М. Бонгардь-Левина. — М., 1997.
- Смоляниновъ И. Б.* Защитный цвѣтъ (военные рассказы). — Пг., 1916.
- Собраніе указаній и распоряженій Рабочаго и Крестьянскаго правительства.* — Пг.
- Совѣтскому Крыму* двадцать лѣтъ. 1920–1940 / Отв. по выпуску М. Муцить. — Симф., 1940.
- Соложевъ Д. А.* Звучаніе свѣта. Поэзія живописи и живопись поэта. — СПб., 2021.
- Соложевъ Даніиль Андреевичъ* // Лейкиндъ О. Л., Махровъ К. В., Северюхинъ Д. Я. Художники русскаго зарубежья. Первая и вторая волна эмиграціи. [Биографическій словарь]. Т. 2. Л–Я. — СПб., 2019. С. 432.
- Солоневичъ Б. Л.* Молодёжь и ГПУ. [Электронная версія]. — Софія, 1937.
- Сороковъ Д. Г.* Русская учительница. Кн. 2. Семейныя исторіи и методъ научной педагогики Юліи Фаусекъ. — М., 2010.

- Спасский Н. А.* Чествование бывшего попечителя Казанского учебного округа тайного советника А. Н. Деревницкого, устроенное в г. Казани его бывшими сослуживцами по округу в январь–апрель 1912 г. — Казань, 1912.
- Столыпинъ А. А.* Дневники 1919–1920 годовъ. Романовский И. П. Письма 1917–1920 годовъ. — М.; Брюссель, 2011.
- Судоплатовъ А.* Дневникъ. — М., 2014.
- Судьба и работы русских писателей, учёных и журналистов за 1918–1922 г.* // Новая Русская книга. — Берлинъ, 1922. № 1. С. 37–45.
- Тесленко Н. В.* Эмануиль Абрамовичъ Дубосарский // Памяти погибшихъ. — Парижъ, 1929. С. 172–174.
- Тинченко Я. Ю.* 12 тысячъ. Крымские разстрѣлы, 20.XI.1920–18.IV.1921. [Электронное издание]. — К.: Институтъ истории Украины НАН Украины, 2021. — (Реабилитированные историей. Крымъ: Кн. 10).
- Тихоненковъ Н. И.* Справочникъ скаутскихъ специальностей. — Волгоградъ, 2015.
- Труды Керченской ихтиологической лаборатории / Подъ ред. А. И. Александрова.* — Керчь, 1926. Т. 1, вып. 1.
- Усенко И. Б.* На пути къ научной биографии академика Н. И. Палиенка: факты и представления // Понятія и категоріи юридической науки. — К., 2014. С. 10–20.
- Ушаковъ Д. Н.* Русское правописание. Очеркъ его происхожденія, отношенія его къ языку и вопроса о его реформѣ. — М., 1911.
- Филимоновъ С. Б.* Изъ прошлаго русской культуры въ Крыму: поиски и находки историка-источниковѣда. — Симф., 2010.
- Филимоновъ С. Б.* «Именины университета — праздникъ не только края, но всей возрождающейся Россіи»: первая годовщина Таврическаго университета на страницахъ крымскихъ газетъ 1919 года // Учёныя записки Крымскаго федеральнаго университета им. В. И. Вернадскаго. — Симф., 2017. Т. 3 (69). Серия «Философія. Политологія. Культурологія». № 2. С. 125–135.
- Филимоновъ С. Б.* Начало высшей школы въ Крыму. Таврической университетъ (1918–1920 г.) // Высшее образование въ Россіи. — М., 2019. № 2. С. 160–167.
- Филимоновъ С. Б.* Некрологи Р. И. Гельвига: къ 95-лѣтію со дня кончины перваго ректора Таврическаго университета // Крымский архивъ. — Симф., 2015. № 1. С. 114–128.
- Филимоновъ С. Б.* По страницамъ перваго номера газеты Таврическаго университета «Vivat Academia!» // Крымский архивъ. — Симф., 2000. № 6. С. 171–181.
- Филимоновъ С. Б.* Тайны крымскихъ застѣнковъ. Документальные очерки о жертвахъ политическихъ репрессій въ Крыму въ 1920–1940-е годы. Изд. 3-е. — Симф., 2007.
- Филимоновъ С. Б.* Хранители исторической памяти Крыма: О наслѣдіи Таврической учёной архивной комиссіи и Таврическаго общества истории, археологіи и этнографіи (1887–1931). — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Симф., 2004.

- Четыре года совласти в Крыму. 1920–1924.* — Симф.: Издание Крым-ЦИКа и Совнаркома, 1924.
- Чудовский В. А.* За букву Ъ // Труды по русскому правописанию. Вып. 3. — Магадань: Новое Время, 2019. С. 45–49.
- Шестаков С. А.* Периодизация истории Керченского музея // Научный сборник Керченского заповѣдника. Вып. 4. — Симф., 2014. С. 14–23.
- Шестаков С. А., Шестакова Н. Д.* Жизнь и дѣятельность В. В. Шкорпила // Научный сборник Восточно-Крымского музея-заповѣдника. Вып. 5. — Симф., 2016. С. 42–55.
- Шидловский С. Н.* Записки бѣлаго офицера. — СПб., 2007.
- Шматько И. Е.* Письма-воспоминания о Керчи XX вѣка / Вступ., послѣсл., ком. В. Ф. Санжаровца // Научный сборник Восточно-Крымского музея-заповѣдника. Вып. 6. — Симф., 2022. С. 593–680.
- Щепинский Б. А.* Послѣдние годы военной жизни воспитанниковъ кадетскихъ ротъ Морского училища // Кадеты и юнкера в Бѣлой борьбѣ и на чужбинѣ / Сост., н. ред., пред. и ком. д. и. н. С. В. Волкова. — М., 2003.
- Энциклопедическій словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.* Т. XIVа. Карданахи–Керо. — СПб., 1895.
- Өедосеевъ Н. Ө.* Судьбы керченскихъ археологовъ // 175 лѣтъ Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции (27–29 июля 2001 года). — Керчь, 2001. С. 18–29.
- Өедотовъ П. М.* Пятидесятилѣтге Керченской Александровской гимназіи (1863–1913). Историческая записка. — Керчь, 1914.
- Өомичѣвъ И. В.* Правовые аспекты дѣятельности родительскихъ комитетовъ в системѣ отечественнаго образования (до октября 1917 года) // Право и образование. — Воронежъ, 2013. № 3. С. 140–151.
- L'Arhéologie classique de Panticapée (Introduction aux études archeologiques de Kertch).* — Kertch: Edition du Musée des antiquites de Kertch, 1920. 16 p.
- Rostovtzeff M. I.* Une trouvaille de l'époque gréco-sarmate de Kertch au Louvre et au Musée de Saint-Germain // Monuments et memoires. — Paris, 1923. T. 26. P. 99–163.

Игорь Юрьевич Камневъ. Керченскій грифонъ съ ключами отъ Крыма. 2015 г. Бумага, тушь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловіе	3
Введеніе.	5
Календарь и правописаніе	12
12 Старый стиль	
16 Полная русская орфографія	
Періодическая печать	44
44 Цензура на Югъ Россіи	
54 Керченская пресса	
Керченскій музей древностей	78
78 Утрата связи съ Археологической комиссіей	
86 Гибель директора и временное руководство	
92 Организація самостоятельнаго управленія въ Крыму	
104 Подъ руководствомъ К. Э. Гриневича	
111 Археологическіе курсы	
129 Музейное дѣло послѣ побѣды большевиковъ	
Боспорскій и Таврическій университеты	138
138 Борьба за университетъ въ Таврической губерніи	
165 Филіаль Кіевскаго университета въ Ялтѣ	
174 Открытіе народныхъ университетовъ въ Крыму	
185 Керченская студенческая организація	
194 Учрежденіе Таврическаго университета въ Симферополь	
206 Севастопольскій юридическій институтъ	
221 Таврическій университетъ въ 1919 году	

- 235 Проект факультета въ Керчи
- 240 Открытіе Боспорскаго университета въ Керчи
- 266 Народный университетъ въ Керчи
- 271 II семестръ въ Боспорскомъ университетѣ
- 280 Продолженіе культурно-просвѣтительныхъ курсовъ
- 283 Совѣтское «реформированіе»

Публичныя лекціи 297

Среднее образованіе 312

- 312 Новыя гимназіи
- 336 Учебныя заведенія Союза педагоговъ
- 339 Родительскіе комитеты
- 345 Бунтъ гимназистовъ въ 1917 году
- 370 Городской отдѣлъ народнаго образованія
- 375 Подготовка къ 1920/21 учебному году
- 379 Среднія учебныя заведенія въ 1920 году
- 393 Трудности школьнаго снабженія
- 402 Визитъ Ѳ. П. Агапьева въ Керчь

Кушниковскій дѣвичій институтъ 407

- 407 Послѣдствія Февраля
- 412 Эвакуація института въ 1919 году
- 430 Послѣдній учебный годъ
- 432 Послѣ Крымской эвакуаціи

Профессіональное образованіе 439

- 439 Специальныя учебныя заведенія
- 443 Корниловское юнкерское училище
- 450 Женская профессіональная школа
- 456 Курсы счетоводовъ и бухгалтеровъ

Начальное образованіе 458

- 458 Сѣть народныхъ школъ градоначальства
- 484 Вопросы содержанія школъ въ 1918 и 1919 годахъ
- 494 Церковныя школы и Законъ Божій
- 514 1920/21 учебный годъ
- 524 Первые шаги совѣтской власти

Дѣтскіе пріюты	530
530 Убѣжище имени К. И. Месаксуди	
541 Маріинскій пріють для дѣвочекъ	
551 Пріють имени П. Н. Врангеля	
Общественныя библіотеки	558
Внѣшкольное образованіе и воспитаніе	565
Движеніе Русскихъ скаутовъ	583
Спортивныя мѣропріятія	614
Дни покаянія.	622
Приложеніе	634
634 День воина	
637 Керченскій торгово-промышленный союзъ	
645 Проектъ Крымскаго народнаго банка	
650 Созданіе курорта «Янышъ-Такиль»	
652 Изъ жизни Еникале	
654 Работа городской электростанціи	
Источники и литература.	658
658 Архивы, матеріалы которыхъ использованы	
658 Періодическія изданія	
660 Литература	
